

Информационно–аналитический журнал

с о в р е м е н н ы й
Иран

№36

сентябрь 2014

Информационно-аналитический журнал

современный
Иран

№ 36
сентябрь 2014 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 1 ФС77-41649
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

Редакционная коллегия

Раджаб Сафаров (Главный редактор)
Александр Проханов
Сергей Бабурин
Дмитрий Рюриков
Виталий Третьяков
Гейдар Джемаль
Максим Шевченко
Игорь Панкратенко (Шеф-редактор)

Адрес редакции

119049, Москва, Коровий вал, д. 7, стр. 1, оф. 6

В издании использованы фотоматериалы
ИТАР-ТАСС, РИА Новости, РИА Иран.ру

Содержание

Краткое содержание номера.....2	Парижская конференция по Ираку: очередные ошибки США <i>Владимир Алексеев</i> 47
Россия — Иран и стратегия сближения.....7	
Исламский газовый альянс против России — бред или провокация? <i>Владимир Алексеев</i> 11	Нужно распустить Форум экспортеров газа и создать российско-иранский газовый альянс <i>Владимир Ефимов</i> 52
Новый выбор Турции: между Эр-Риядом и Тегераном <i>Николай Егоров</i> 16	«Каспийская карта» в Большой игре <i>Игорь Николаев</i> 57
Кто победил в секторе Газа?.....21	
Иран и ШОС: неоправданное безразличие.....26	Для разгрома терроризма в Ираке и Сирии нужна новая коалиция с участием России и Ирана <i>Владимир Алексеев</i> 62
Новый американский заговор против России и Ирана <i>Владимир Алексеев</i> 31	
Россия — Иран: стратегическое партнерство или смерть по одиночке <i>Владимир Алексеев</i> 37	Сергей Иванов: Если бы я был президентом Ирана, то о чем говорил бы на астраханском саммите?.....66
Афганистан: восточный фронт Тегерана <i>Игорь Панкратенко</i> 43	Выступление Роухани в ООН: «холодный душ» для западных политиков.....71

Краткое содержание номера

Как наверняка помнит внимательный читатель, предыдущий номер нашего журнала анонсировал информацию о прошедшей в самом конце августа в Москве встрече министров иностранных дел России и Ирана, Сергея Лаврова и Джавада Зарифа. Именно материалом об этой встрече и открывается наш очередной, 36-й номер журнала «Современный Иран». **«Россия — Иран и стратегия сближения»** называется открывающая наш очередной номер статья, в которой, в частности, отмечается: *«Сверкой политических часов» с полным основанием можно назвать состоявшиеся 29 августа в Москве переговоры между министрами иностранных дел России и Ирана Сергеем Лавровым и Джавадом Зарифом. Итоги встречи позволяют с уверенностью предположить, что начинающийся в сентябре новый политический сезон будет полон не самых приятных сюрпризов для Запада».*

Очевидно, что Россия и Иран сейчас находятся в фокусе энергичных усилий США по смене в обеих странах политических систем и замены правящих там режимов на прозападные. В этих целях Вашингтон активно задействовал игру на мировых рынках нефти и газа, чтобы подорвать экономику РФ и ИРИ для разжигания в них протестных настроений и расшатывания внутренней стабильности. Поэтому обе страны должны объединить свои усилия по противостоянию агрессивной линии США. Этот вопрос стал темой подробного разбора в статье **«Россия — Иран: стратегическое партнерство или смерть по одиночке»**, в которой акцент делается на то, что сегодня *«Сейчас Москве нужно очень спешить в вопросе создания стратегического союза в энергетической, военной, политической и других областях с Тегераном, учитывая, что 11 сентября Вашингтон смог преодолеть сопротивление ряда европейских стран и навязать новый пакет санкций ЕС против России, к которым сами американцы присоединились в тот же день».*

Актуальность этой темы тем более очевидна, что по мнению автора материала **«Новый американский заговор против России и Ирана»**, *«меры, принимаемые сегодня администрацией Обамы в отношении России и Ирана, во многом повторяют пункты стратегии Рейгана»*, когда *«вместе с Саудовской Аравией, которая резко увеличила выброс нефти на мировой рынок, Вашингтон обрушил цены на советскую нефть, себестоимость добычи которой стала равной ее экспортной цене».*

Своеобразным продолжением тем, которые рассматривались в предыдущих номерах «Современного Ирана», является редакционный комментарий **«Кто победил в секторе Газа?»**. По мнению редакции журнала, израильская операция в секторе Газа закончилась «ничьей»: *«Ни о какой победе Тель-Авива или Рамаллы речи не идет. Земля Палестины, омытая кровью убитых и раненых мирных жителей, ставших жертвами израильских карателей, ни на шаг не приблизилась к миру, и разговоры о том, что кто-то там чего-то выиграл — либо откровенные политические спекуляции, либо самообман».* Но самое тревожное, по мнению редакции, заключается в том, что *«вопреки навязываемым мифам, „Несокрушимая скала“ ни на шаг не приблизила решение израильско-палестинского конфликта. Кровь тысяч палестинцев —*

это цена политиканства руководства ХАМАС, цена тель-авивской тактики «поддержания нестабильности ради существования Израиля», цена интриг монархий Залива и бездарной политики США. Наступившее перемирие — это лишь временная передышка, а новый этап войны начнется через год или два. Максимум — через три. Поскольку военных путей решения палестино-израильского конфликта не существует, ни одна военная операция не принесет победу какой-либо из сторон».

В последнее время в ряде СМИ, в том числе и российских, стали активно распространяться слухи о том, что США пытаются сколотить некий газовый альянс против России в составе ряда исламских стран, прежде всего Катара, Алжира и Ирана, которые, наряду с РФ, входят в организацию Форум стран-экспортеров газа (ФСЭГ, создан в 2009 году). И цель его — выкинуть Москву с газовых рынков Европы. Свообразным ответом на эти домыслы является материал **«Исламский газовый альянс против России — бред или провокация?»**, в котором прямо говорится, *«что подобный антироссийский газовый альянс невозможен как по политическим, так и чисто практическим причинам. Во-первых, Иран видит в России естественного союзника, в том числе и в сфере энергетики, тогда как Катар, существование правящего режима которого целиком зависит от главного конкурента ИРИ в регионе — Саудовской Аравии, и шагу не ступит в сторону Тегерана без предварительного одобрения Эр-Рияда... Если же вернуться к Алжиру, то не надо забывать, что Россия связана с этой страной договором о стратегическом партнерстве и является практически монопольным источником поставок современного оружия АНДР, а также запчастей к нему, подписав соответствующие контракты в сфере ВТС во время визита президента Владимира Путина в эту страну в марте 2006 года».* Остается вопрос — а кто стоит за всеми этими слухами и страшилками? Как представляется, ответ ясен — США. Вашингтон хочет надавить на ЕС в плане закупок российского газа, посеять сомнения и дезориентацию среди членов ФСЭГ, выдумывая небывлицы, виртуально выстраивая некие антироссийские «исламские газовые альянсы», пытаясь поссорить Россию и Иран.

Развитием этой темы стала статья «Нужно распустить Форум экспортеров газа и создать российско-иранский газовый альянс», автор которой констатирует: *«Форум так и не стал инструментом защиты общих интересов стран-экспортеров газа, а превратился в механизм реализации газовых интересов США через полностью проамериканский Катар, где расположена штаб-квартира организации».* Выход из сложившейся ситуации видится в выходе из ФСЭГ *«России, Ирана, Венесуэлы и других стран, не желающих следовать диктату США, и создание нового, реально эффективного альянса, способного обеспечить интересы всех крупных экспортеров газа, в том числе путем регулирования цен на газ, достижения договоренностей о работе на различных рынках газа и сотрудничестве в сфере транспортировки. А начать нужно с создания российско-иранского газового альянса».*

Как обычно, особым вниманием редакции «Современного Ирана» пользуется тема двухсторонних отношений Тегерана с его соседями. В нашем 36-м номере этому вопросу посвящены два материала, затрагивающие отношения Тегерана с Анкарой и Кабулом. *«Перемещение Эрдогана из кресла турецкого премьера в кресло президента, равно как и новые назначения в правительстве, о которых его преемник Ахмет Давутоглу объявил несколько дней*

назад, мало что изменят в наметившемся в последние месяцы курсе на тесное сотрудничество в политических вопросах между Анкарой и Тегераном. Две региональные державы, являясь естественными конкурентами за влияние в регионе Ближнего и Среднего Востока, «обречены» тем не менее на партнерство, которому весьма способствует наличие «третьего лишнего» — Саудовской Аравии», отмечается в статье **«Новый выбор Турции: между Эр-Риядом и Тегераном»**, — а «чаша весов, на которых в Анкаре сегодня взвешивают все «за» и «против» расширения сотрудничества с Тегераном, понемногу склоняется в сторону „за“».

Что же касается ирано-афганских отношений, то здесь следует заметить, что в последнее время, особенно после стремительного продвижения ИГИЛ в Ираке и Сирии, много было написано и сказано о той позитивной роли, которую Иран играет для преодоления системного кризиса, грозящего обрушением Ближнего Востока в хаос войны «всех против всех». Гораздо меньше известно о той стабилизирующей роли, которую Иран играет в Афганистане, уже более четверти века являющемся «головной болью» как всего международного сообщества, так и своих соседей по региону. Об этом — в материале **«Афганистан: восточный фронт Тегерана»**, и слово «фронт» здесь совершенно не случайно, если оценивать тот объем финансовых, политических и военных затрат, которые несет Тегеран, пытаясь поддержать стабильность своего соседа.

Кстати, об ИГИЛ. В двух материалах 36-го номера журнала «Современный Иран» тщательному анализу подвергнуты шаги США, направленные на создание новой «антитеррористической коалиции», которая, по официальным заявлениям, и должна бороться с этим монстром терроризма, который своим появлением на свет обязан прежде всего действиям Вашингтона и его союзников в регионе. Состоявшая 15 сентября в Париже конференция по Ираку, призванная создать широкую международную коалицию для полного уничтожения террористической группировки «Исламское государство», созданной в свое время при участии США на деньги Саудовской Аравии, а сейчас контролирующей 30% территории Сирии и почти половину территории Ирака, завершилась отсутствием каких-либо позитивных результатов и принятия конкретных планов решения проблемы с ИГ. *«В значительной мере это произошло потому, что для участия в этой конференции не были приглашены Сирия и Иран, без которых практически невозможно разгромить „Исламское государство“»*, — говорится в статье **«Парижская конференция по Ираку: очередные ошибки США»**. — *«В силу идеологической зашоренности США и ряда стран аравийского полуострова наиболее важные региональные игроки в урегулировании этого важного вопроса, угрожающего не только региональной, но и международной стабильности, оказались вне рамок попыток создать заново глобальную антитеррористическую коалицию. В Париже только Россия устами Сергея Лаврова заявила о том, что «совершенно необходимо было приглашать Сирию и Иран, так как эти страны ключевые в решении этого вопроса, и они являются «естественными союзниками» по коалиции против ИГ»*.

В продолжение своей встречи в Джидде 11 сентября с главами МИДа ряда арабских стран и Турции и Парижской конференции по Ираку 15 сентября, госсекретарь Дж. Керри, пользуясь тем, что США являются в сентябре председателем СБ ООН, созвал 19 сентября специальное заседание Сове-

та Безопасности для мобилизации усилий мирового сообщества на борьбу с «Исламским государством». Однако и на этот раз Вашингтон ничего эффективного не предложил, ограничившись лишь красивыми словесами. А 23 сентября ВВС США и их союзников приступили к бомбардировке сирийской территории, поставив регион на грань нового конфликта. Но так и остался открытым вопрос — из кого конкретно будет состоять коалиция, создаваемая США, и какова будет роль основных соседей Ирака — Ирана и Сирии, без содействия которых нанести поражение ИГ невозможно. Поэтому, считает автор материала **«Для разгрома терроризма в Ираке и Сирии нужна новая коалиция с участием России и Ирана»**, — *«видимо, Москве, Тегерану и Дамаску стоило бы продумать создание своей собственной коалиции для помощи Багдаду, который не доволен тем, как намерены США бороться с ИГ. А заодно эта коалиция смогла бы стать на защиту законных властей САР. Учитывая, что США и их союзники не готовы к проведению наземной операции против боевиков „Исламского государства“, которые контролируют до половины Ирака и более трети Сирии, нужно продумать, как нанести эффективный удар по ИГ иными средствами»*.

По традиции, сентябрь богат на значимые международные события, одним из которых является саммит Шанхайской организации сотрудничества, прошедший 11 сентября нынешнего года в Душанбе. В редакционной статье с «говорящим» заголовком **«Иран и ШОС: неоправданное безразличие»**, отмечается, что нынешний саммит — своеобразный юбилей для президента Хасана Роухани. *«Год назад на саммите этой организации в Бишкеке состоялся его первый выход в „большой политический свет“ в качестве избранного главы Исламской республики. Изменилось ли что-нибудь и в самой ШОС, и в отношениях с ней Ирана, а главное — каковы перспективы сотрудничества Тегерана с этой организацией?»* Вопрос далеко не праздный, поскольку положительный ответ на него многое может изменить в международных и региональных политических «раскладах», но, к сожалению, приходится признать, что *«после создания Евразийского экономического союза и начала реализации китайским руководством концепции „экономического пространства Великого Шелкового пути“ поле для антииранских маневров Запада на Среднем Востоке и в Центральной Азии существенно сократилось. Грамотные и осмысленные военно-политические шаги Москвы по „привязыванию к себе“ национальных оборонительных структур стран Центральной Азии, помноженные на усилия Пекина по экономическому развитию региона, пусть пока и несколько односторонние, создают предпосылки для серьезного сокращения западного влияния. Но эти благоприятные для Тегерана факторы весь год, прошедший с Бишкекского саммита ШОС, использовались администрацией Роухани явно не в полном объеме»*.

С небольшим интервалом за саммитом ШОС последовало и главное событие года — очередная сессия Генеральной ассамблеи ООН, на которой выступил иранский президент Хасан Рухани. По сравнению с самодовольной и угрожающей речью Барака Обамы выступление иранского президента с трибуны ООН было взвешенным и критическим анализом острых международных проблем, оценку которым давала не «страна-изгой», а мощный региональный игрок, пользующийся серьезным международным авторитетом, в своей внешней политике отстаивающий принципы справедливого мироустройства, основанного на международном праве и неприятии внешнего диктата в любой его форме. В материале **«Выступление Роухани**

в ООН: „холодный душ“ для западных политиков» отмечается, что *«выступая с трибуны ООН, иранский президент Хасан Роухани заявил: „В минувшем году я предупреждал здесь об опасности расширения насилия и экстремизма. В этом году я еще раз предупреждаю, что если подход, игнорирующий международные правовые нормы, будет применяться и дальше, то опасность турбулентности и бурных событий в регионе возрастает, а их последствия ошутит остальной мир“.* К сожалению, шансов на то, что Запад услышит это предостережение, крайне мало. Выступление иранского президента с трибуны Генеральной ассамблеи ООН не сделало мир безопаснее. Но это были те слова правды и объективной оценки, которых сейчас так не хватает международному сообществу».

Столь же значимым событием не только регионального, но и международного масштаба, стал и Четвертый саммит прикаспийских государств, проходивший 29 сентября в Астрахани. В статье **«„Каспийская карта“ в Большой игре»** вполне обоснованно говорится, что *«увлеченные разделом Каспия, политические элиты прикаспийских государств, за исключением Ирана, напрочь игнорируют то обстоятельство, что „война с международным терроризмом 2.0“, эскалацию которой мы наблюдаем в последнее время, означает новый этап активизации американской дипломатии на каспийском направлении».* Какая может быть связь с намерением США бороться с террористами из ИГИЛ и безопасностью прикаспийского региона? *«Прямая»,* — отмечается в материале, *«поскольку спешно сколачиваемая Вашингтоном „антитеррористическая коалиция“ возвращается нас к началу 2000-х годов, когда, используя как повод теракты 9/11, США приступили к реализации проекта „глобального доминирования“, а проще говоря — прямой военно-политической экспансии на Ближнем и Среднем Востоке»,* и одной из геостратегических точек, к которому приковано внимание западных элит, является именно Каспий.

Отвечает ли в этих условиях повестка нынешнего, Четвертого саммита прикаспийских государств, на основные угрозы и вызовы, которые сформировались и продолжают возникать на Каспии для каждого из государств-членов «пятерки»? Вполне очевидно, что нет. И редакция Ipan.ru и журнала «Современный Иран» решила на эксперимент — смоделировала речь иранского президента Хасана Роухани, которая не только бы представила реальную картину противоречий на Каспии, но и смогла бы послужить стимулом к активизации внешней политики России и дружественных ей государств в этой геостратегически важной точке. Что из этого получилось — в материале **«Если бы я был президентом Ирана, то о чем говорил бы на астраханском саммите?»**, который и завершает наш очередной, 36-ой номер, но никак не заканчивает работу по освещению острых международных вопросов и ситуации вокруг Исламской республики Иран. А потому — до новых встреч!

Россия — Иран и стратегия сближения

«Сверкой политических часов» с полным основанием можно назвать состоявшиеся 29 августа в Москве переговоры между министрами иностранных дел России и Ирана Сергеем Лавровым и Джавадом Зарифом. Итоги встречи позволяют с уверенностью предположить, что начинающийся в сентябре новый политический сезон будет полон не самых приятных сюрпризов для Запада.

У Вашингтона откровенно сдали нервы, и он совершил очевидную политическую ошибку. Еще когда Джавад Зариф готовился к отлету в Москву, стало известно о том, что в пятницу 29 августа, в день начала переговоров иранского министра иностранных дел с Сергеем Лавровым, будет объявлено о новых санкциях США в отношении Исламской республики. Исходя из того, что эти санкции вводятся против 25 иранских предприятий, организаций и физических лиц, западная пресса поспешила назвать данный шаг «ограниченным и не имеющим серьезного значения», а Белый дом сделал достаточно неуклюжее и противоречащее нормальной человеческой логике заявление, в котором объявил, что «его действия не идут вразрез с намерением облегчить нынешние санкции в отношении Ирана в обмен на прекращение ядерной программы страны».

Как можно вводя новые санкции «облегчить» уже существующие, одной Псаки известно, но этим шагом Вашингтон откровенно подставил тех в Тегеране, кто убеждал политическое руководство Исламской республики сосредоточить свое внимание на нормализации отношений с Западом и сбавить темп в развитии отношений с Москвой. И если основной темой встречи Лаврова и Зарифа изначально планировались вопросы по каспийской проблематике, то после известия о санкциях повестка переговоров была существенно расширена, включив в себя и совместную позицию на предстоящих консультациях по ядерной программе, и вопросы развития двухсторонних экономических отношений, и ближневосточную ситуацию в двух основных ее «горячих точках» — в Афганистане и на Ближнем Востоке.

Незакрывающееся иранское «ядерное досье»

Трудно представить себе большей доброй воли, чем продемонстрированная Тегераном готовность к снятию всех спорных вопросов по совершенно надуманному Западом обвинению в стремлении получить ядерное оружие.

В начале нынешнего года Иран пошел на совершенно беспрецедентный шаг — начал сворачивание программы обогащения урана, частично отключив для этого центрифуги на объекте в Натанзе. «Добровольная приостановка производства урана с 20-процентным уровнем обогащения является крупным шагом, который мы предпринимаем», — заявил в этой связи нынешний руководитель ядерной программы Ирана, экс-министр иностранных дел Али Акбар Салехи. То, что факт действительно имеет место быть, подтвердило и Международное агентство по атомной энергии, на мнение которого в вопросах «иранского атома» так любит ссылаться Запад.

Но и эта, и другие столь же масштабные шаги Ирана по укреплению доверия в конечном итоге были проигнорированы в Вашингтоне и Брюсселе. Нет, разумеется, говорилось много слов о «прогнесе в переговорном процессе», о том, что этот процесс буквально то ли в одном, то ли в двух шагах от завершения. Но за потоком слов стояла пустота, не подкрепленная реальными шагами навстречу Тегерану — санкции, по большому счету, так и не сняты, более того, как выяснилось, они в любой момент могут быть ужесточены. А добрую волю Тегерана Запад расценивал исключительно как слабость, и на каждый жест доброй воли с иранской стороны отвечал новыми, как выразился 29-го августа Сергей Лавров, «необоснованными» требованиями: сначала возник совершенно не относящийся к теме переговоров вопрос о «дополнительных мерах контроля в отношении иранской ядерной программы», затем на Западе стали раздаваться голоса о том, что неплохо бы увязать иранский атом с вопросом «прав человека» в Исламской республике и судьбой «некоторых политзаключенных».

На страницах Иран.Ру давно и неоднократно говорилось, что шумиха вокруг «ядерной программы» никакого отношения к реальности не имеет, а является лишь одним из инструментов давления Запада. Сейчас этот тезис получил еще одно убедительное подтверждение, и до самых упрямых «иранофобов» должно уже дойти, что истинные причины враждебности Вашингтона и его союзников по отношению к Ирану ничего общего с его ядерной программой не имеют. И тем значимее выглядит предложение России, выдвинутое на переговорах с Джавадом Зарифом Сергеем Лавровым, — прекратить использовать переговоры в качестве средства шантажа, закончить возню с односторонними санкциями и начать, наконец, уважать международное право. На итоговой пресс-конференции российский министр иностранных дел, во-первых, подчеркнул, что «Россия последовательно выступает за такое решение этого вопроса, которое опиралось бы на уважение права Ирана на мирную ядерную деятельность». А во-вторых, прямо предложил перевести вопрос об этой деятельности из разряда политических спекуляций в более подходящий для него — «технический» — статус, который регулируется Договором о нераспространении и специально созданным для контроля за этим договором Международным агентством по ядерной энергии, что предполагает, по словам Сергея Лаврова, «право [Ирана] на обогащение, включая постановку всей мирной деятельности под контроль МАГАТЭ и устранение всех тех вопросов, которые остаются в ходе переговоров Ирана и МАГАТЭ». Само появление данного российского предложения — настоящий «холодный душ» для Запада, считавшего, что его политические махинации на переговорах «шестерки» с Тегераном могут продолжаться до бесконечности.

Старшая сестра Псаки

Сегодня, когда опубликован этот редакционный комментарий, в Брюсселе будет проходить встреча Джавада Зарифа с верховным комиссаром ЕС по внешней политике госпожой Эштон, находящейся в довольно пикантном положении. В которое, заметим, баронессу Апхолландскую поставили ее вашингтонские друзья, не удосужившиеся вовремя проинформировать «звезду европейской дипломатии» о новых антииранских санкциях. И без того будучи непрофессионалом, при столь неожиданном повороте Эштон, еще месяц назад со всей силой своего кривого обаяния убеждавшая Зарифа в добрых намерениях Запада и готовности завершить переговоры к обоюдному удовлетворению, откровенно растерялась и на встрече с иранским министром иностранных дел решила сыграть «саму невинность, святую наивность и редкую опосредственность, то есть сделать вид, что ничего такого страшного вовсе и не произошло. «В понедельник я встречу с главой МИД Ирана Зарифом в Брюсселе в рамках не возобновления, но продолжения переговорного процесса. Мы подтвердим, что мы используем возможность и сможем обменяться новостями об идущих процессах в Нью-Йорке», — сообщила Эштон на пресс-конференции по итогам неформального заседания министров иностранных дел стран ЕС в Милане. Если язык дан дипломату для того, чтобы скрывать свои мысли, то у баронессы Эштон это получается просто великолепно, причем с завидным постоянством, потому как мыслей-то у нее никаких нет и никогда не было, приходится отделываться набором ничего не значащих слов.

Зариф, как дипломат, на несколько порядков выше «выдающейся европейской переговорщицы», так что можно было бы ей посочувствовать, но мы этого делать не будем — есть вопросы более серьезные и более значимые для Москвы и Тегерана, и один из них прозвучал на прошедших между Сергеем Лавровым и его иранским коллегой переговорах. Удивительно, что именно его многочисленные комментаторы обошли вниманием, но, к сожалению, это стало своего рода традицией в освещении «иранской тематики» — пляски вокруг иранской ядерной программы более зрелищны, а потому и привлекают больше внимания. Подспудная же совместная работа команды российского президента и иранского руководства над вопросами региональной безопасности остается в тени. Разумеется, стороны на прошедших переговорах не могли пройти мимо «горячих точек», которые создают, в отличие от надуманного вопроса об «иранском атоме», реальную угрозу и национальной безопасности наших стран, и безопасности целых регионов. В ходе встречи стороны обсудили и ситуацию в Сирии, и итоги израильской агрессии в отношении Палестинской автономии, и Афганистан, причем, оценки конфликтов, за исключением пары малозначительных нюансов, совпали.

Но главное все же заключается в достигнутой предварительной договоренности о начале работы над созданием международной коалиции по борьбе с терроризмом, альтернативной западным проектам в этой сфере. Как отметил Сергей Лавров, «Россия и Иран последовательно, без каких-либо двойных стандартов, выступают за активизацию и повышение эффективности усилий в борьбе с международным терроризмом, который уже давно стал угрозой для всех стран региона и в целом для междуна-

родной безопасности и стабильности. Готовы к сотрудничеству со всеми, кто разделяют эти подходы, не хотят использовать борьбу с терроризмом в своих корыстных целях, не делят террористов на хороших и плохих, своих и чужих».

Шаг как нельзя более своевременный, поскольку, как показали события в Ираке и Сирии, эти самые двойные стандарты Запада, использование им международного терроризма в собственных геополитических интересах (как и финансирование экстремистов стратегическими партнерами США) ничего общего с усилиями по обеспечению международной и региональной безопасности не имеют. Стал ли безопаснее Афганистан после оккупации его американцами? Чем обернулась поддержка Западом антиправительственного мятежа в Сирии? До чего довели интриги американской агентуры в Ираке с суннитскими экстремистами? Россия, Иран, Китай и остальной мир, кому не «выпало счастья» принадлежать к западной «прогрессивной международной общественности», сегодня вынуждены прилагать максимум усилий для нейтрализации угроз, возникших из-за политики США и его союзников по «заигрыванию» с террористами.

«В июне 2013 г. в Лох-Эрне (Северная Ирландия) собиралась «Группа восьми», где на основе полного единогласия было принято Заявление, в котором черным по белому записано, что все лидеры «восьмерки» призывают Правительство и оппозицию Сирии объединиться в борьбе с терроризмом и изгнать террористов с сирийской земли. Сейчас лидеры стран-участниц «Группы восьми» (как это недавно сделал Президент Франции Ф. Олланд) заявляют, что никакого сотрудничества с режимом Б.Асада в борьбе с терроризмом быть не может. Это — прямой отход от собственных слов, записанных в документе глав государств и правительств стран-участниц «восьмерки», — напомнил Сергей Лавров на итоговой пресс-конференции по итогам переговоров. И то, что Москва и Тегеран решили взять в свои руки создание международной антитеррористической коалиции нового типа, с привлечением к данному процессу Китая, Индии, Пакистана и целого ряда других стран, — давно назревшая мера, и, пожалуй, главный итог состоявшихся переговоров.

***

Разумеется, в ходе встречи были подняты и другие вопросы. И каспийская проблематика, актуальная в связи с предстоящей встречей глав прикаспийских государств в Астрахани. И вопросы взаимодействия Ирана с ШОС, саммит которой состоится через десять дней в Душанбе. И, разумеется, меры по расширению торгово-экономического сотрудничества. Каждая из этих тем, безусловно, заслуживает отдельного рассмотрения. Но в этом редакционном комментарии мы намеренно ограничимся главным выводом — прошедшие 29 августа в Москве переговоры показали: поворот России «на Восток», к сотрудничеству с Тегераном, равно как и встречное движение иранской стороны в сторону Москвы — это продуманная, взвешенная и давно назревшая политика, отступать от которой наши страны не намерены.

Владимир Алексеев

Исламский газовый альянс против России — бред или провокация?

Понимая неизбежность своего поражения на Украине и в газовом вопросе с ЕС, Вашингтон стал скатываться до уровня примитивного провокатора и лжеца, распространяя всякие домыслы о том, что готовится создание некоего исламского газового фронта против России на европейском направлении. Среди его основных участников уже названы Иран, Катар и Алжир. А тем временем комиссар ЕС по энергетике Эттингер достаточно активно проводил переговоры в Москве о поставках российского газа в Европу на предстоящий период, тогда как глава МИД Ирана 29 августа был тепло принят в России для углубления политического и экономического сотрудничества между обеими странами.

В последнее время в ряде СМИ, в том числе и российских, стали активно распространяться слухи о том, что США пытаются сколотить некий газовый альянс против России в составе ряда исламских стран, прежде всего Катара, Алжира и Ирана, которые, наряду с РФ, входят в организацию Форум стран-экспортеров газа (ФСЭГ, создан в 2009 году). И цель его — выкинуть Москву с газовых рынков Европы. Старт подобного рода слухов в российских СМИ дала публикация некоего Сергея Балмасова 6 июля с.г. в «Аргументы.ру» под громким названием «Алжир в антироссийской энергетической операции США и Катара», а затем подхвачена другими, уже более солидными авторами, причем экспертами именно по Ближнему Востоку, а не газу.

Вот что написал тогда господин Балмасов: «Столкнувшись с Россией на Украине, США одновременно бьют по российским интересам и в других важных для Москвы странах. Так, 21 мая с.г. Совет Министров Алжира принял план развития энергетики сланцевого газа, дополненный в июне важными конкретными шагами, включая проведение первого разведочного бурения в южных районах страны, после чего, не позднее начала 2019 г., власти страны планируют приступить к его добыче. С одной стороны, начало «сланцевой революции по-алжирски» объясняется объективными факторами: резким падением в последние годы «обычной» газодобычи в стране и ростом его внутреннего потребления. Однако у алжирских властей была возможность нарастить производство природного газа, которой они не воспользовались, и приняли сомнительное во всех отношениях «сланцевое» предложение США, которое им навязывали все последние годы».

Но ведь все это идет вразрез предыдущим договоренностям между Москвой и Алжиром в Куала-Лумпуре 2012 года, когда алжирская и российская стороны обязались соблюдать долгосрочные газовые контракты. Кроме того, еще в январе 2007 года Алжир стал для России не только одним из крупнейших покупателей военной техники, но и стратегическим партнером в сфере поставок газа на рынки Европы. Министры энергетики Алжира и России подписали тогда меморандум об энергетическом сотрудничестве. За границей в связи с этим заговорили о так называемом «газовом» ОПЕК. А годом ранее Газпром и алжирская национальная нефтегазовая компания СОНАТРАК подписали Меморандум о сотрудничестве, в том числе и в сфере координации цен и поставок объемов газа на рынок ЕС.

Да это еще при том, что алжирским властям пришлось бы оплачивать создание «с нуля» на своей территории дорогостоящей сланцевой инфраструктуры. По оценкам газовых экспертов, это может обойтись казне страны на сумму до 300 млрд долларов, что перекрывает все имеющиеся на данный момент золотовалютные резервы Алжира. Интересно, что авторы статей для большей убедительности прибегали к разного рода страшилкам, к примеру, написав, что: «Примечательно, что алжирская сторона не намерена ограничиваться только этими мерами. Кроме «сланцевого» решения, создающего потенциальную угрозу российским энергетическим интересам, представители правящего режима АНДР (Алжирская Народная Демократическая Республика) намерены в своем стремлении защитить собственные газовые интересы идти еще дальше и действовать через Форум стран-экспортеров газа (ФСЭГ), штаб-квартира которого располагается в катарской Дохе... И упоминание Дохи здесь прозвучало не случайно. Оговорка представителей алжирских властей относительно использования площадки ФСЭГ для парирования действий Москвы выглядит вполне естественно: здесь они заручились поддержкой уже традиционного нашего недруга в лице Катара, заметно усилившего в последние месяцы взаимодействие с АНДР. А Доха, скорее всего, намерена в обозримой перспективе вбивать клин между Алжиром и Россией, руководствуясь своими интересами, уводя от нее алжирского партнера и нацеливаясь (в том числе и с помощью денежных ресурсов) на захват «обветшавшей» энергетической отрасли АНДР и усиление энергетического давления против Москвы». А тут еще на подозрения об алжиро-катарском «сговоре» наложилась упорно распространяемая кем-то информация еще и о катаро-иранском газовом сближении на антироссийской почве и тоже по наущению из Вашингтона. Более того, уже осенью с.г. на саммите ФСЭГ в Тегеране якобы может быть создан некий исламский газовый альянс для вытеснения России с европейских рынков.

Действительно, министры, принявшие участие во внеочередной министерской встрече в преддверии второго саммита стран-участников Форума стран-экспортеров газа (ФСЭГ) в России, одобрили предложение Ирана провести третий газовый саммит в Тегеране. Фактологически здесь ничего нового нет. Ведь, выступая еще 30 июня 2013 года, на внеочередной министерской встрече в преддверии второго саммита ФСЭГ, которая прошла в гостинице «Президент» в Москве, иранский министр нефти Ростам Гасеми сказал, что принимая во внимание то, что заявки на проведение у себя второго газового саммита подали Иран и Россия, и данное заседание состоялось в Москве, было озвучено предложение провести третий саммит в Тегеране. Предложение министра нефти Ирана, прозвучавшее на

московской встрече было одобрено министрами энергетики, принявшими участие в этом заседании, и было решено, что детали проведения данного важного международного события будут обсуждены позже. А сам второй газовый саммит ФСЭГ (первый состоялся в ноябре 2011 года в Дохе при участии лишь трех глав государств из 12 членов Форума) стран-участников Форума стран-экспортеров газа прошел 1–2 июля 2013 года в Москве, в котором принял участие действующий тогда президент Ирана Махмуд Ахмадинежад.

А теперь, если разобраться в этом вопросе серьезно, нужно просто понять, что подобный антироссийский газовый альянс невозможен как по политическим, так и чисто практическим причинам. Во-первых, Иран видит в России естественного союзника, в том числе и в сфере энергетики, тогда как Катар, существование правящего режима которого целиком зависит от главного конкурента ИРИ в регионе — Саудовской Аравии, и шагу не ступит в сторону Тегерана без предварительного одобрения Эр-Рияда. А этого не будет уже потому, что саудовская семья считает иранский режим своим врагом и основной угрозой безопасности не только в зоне Персидского залива, но и внутри королевства. И даже США не способны повлиять на это отношение к Ирану. Об этом в КСА ясно заявили президенту Обаме в марте с.г. в ходе его посещения Саудии, и тот оттуда уехал не солоно хлебавши, так и не договорившись о комбинированной нефтяной и газовой атаке на Россию из-за Украины. Стоит напомнить и то, что как только Доха в свое время попыталась сблизиться с Тегераном на газовой почве весной 2013 года, эмира Хамада просто сместили по приказу Эр-Рияда, поддержанному ОАЭ и Бахрейном, заменив его на неопытного наследного принца Тамима в июне 2013 года. Да и иранцы не доверяют ваххабитскому режиму карликового эмирата Катара с населением в 300 тыс. коренных катарцев и 1,2 млн иностранных рабочих и специалистов. Тем более что в Дохе угнетают шиитское меньшинство населения, составляющее до 15% от общего числа катарцев. Как в Тегеране помнят и о том, что в марте 2011 года Катар поддержал ввод саудовских войск в населенный преимущественно шиитами Бахрейн для кровавого подавления выступлений шиитов против правящей династии Аль Халифа. А затем бросил десятки миллиардов долларов на свержение дружественного и союзного ИРИ режима Б. Асада в Сирии, тогда как Тегеран оказал военную помощь законному правительству в Дамаске. Еще помнят в Иране и то, что катарцы финансировали создание и вооружение ИГИЛ и свержение союзного Тегерану иракского режима Н. аль-Малики. И лишь военная и политическая помощь ИРИ и РФ спасли Багдад от падения в июне с.г., когда отряды Исламского государства Ирака и Леванта были в 30 км от иракской столицы, а также угрожали захватить шиитские святыни в Кербале и Неджефе. Ну и, конечно, нельзя забывать и то, что Иран и Катар имеют общее и крупнейшее в мире газовое месторождение на шельфе Персидского залива, иранская часть которого называется Южный Парс, а катарская — Северное месторождение. При этом катарцы газ добывают, в том числе забирая его и с иранской части (ведь не поставишь

Подобный антироссийский газовый альянс невозможен как по политическим, так и чисто практическим причинам

под водой и под землей забор!!!), а иранцы из-за американских и западных санкций не могут начать его полномасштабное освоение. А тем временем Доха ежегодно производит там до 90 млн тонн СПГ, отправляя его на экспорт и получая огромные прибыли. Зато помочь освоить Южный Парс готова и в состоянии Россия, сотрудничество с которой не несет для ИРИ политической зависимости, как отношения с Катаром — марионеткой Саудовской Аравии и США.

Что касается чисто практических аспектов. Пока идет война в Ираке, а главное в Сирии, невозможно построить газопровод из Ирана к Средиземному морю и далее в Южную Европу, поскольку миновать территорию Сирии и Ирака нельзя географически. Проект такого магистрального газопровода есть (МГП), но только на бумаге. И как-то не верится в то, что Сирия в ближайшие годы будет действовать против интересов России. Далее — скоро должен быть завершен проект строительства газопровода из ИРИ в Пакистан, а его нужно заполнять большим объемом газа. На ЕС нынешних мощностей газодобычи Ирана просто не останется. А единственная альтернатива — создание в Иране больших мощностей по производству СПГ и флота для его транспортировки. Тогда газ можно будет везти и в Европу, и в Азию (в Азии, кстати, цены выше европейских рынков). И еще построить терминалы для загрузки сжиженного газа в Иране и терминалы по его приемке в Европе. А это — долгие годы интенсивной работы и гигантские инвестиции. У Тегерана сегодня таких средств нет, да и завтра не будет. Нужны ведь сотни миллиардов долларов. Именно такова стоимость заводов по сжижению, специального танкерного газовозного флота, строительства морских терминалов. Один только завод по производству СПГ мощностью 5 млн тонн в год обойдется в 7–8 млрд долл. А 5 млн тонн для мирового рынка — это мизер. Чтобы конкурировать с РФ нужны мощности по крайней мере в 70–80 млн тонн. Но вместе с Россией эту задачу вполне можно решить, в том числе технологически.

Если же вернуться к Алжиру, то не надо забывать, что Россия связана с этой страной договором о стратегическом партнерстве и является практически монопольным источником поставок современного оружия АНДР, а также запчастей к нему, подписав соответствующие контракты в сфере ВТС во время визита президента Владимира Путина в эту страну в марте 2006 года. Кроме того, в Алжире хорошо помнят, кто разжигал исламистские «цветные» революции в соседних Тунисе и Ливии. Так что доверия к США там нет и быть не может.

Остается вопрос — а кто стоит за всеми этими слухами и страшилками? Как представляется, ответ ясен — США. Вашингтон хочет надавить на ЕС в плане закупок российского газа, посеять сомнения и дезориентацию среди членов ФСЭГ, который сейчас возглавляется гражданином Ирана, выдумывая небывлицы про сланцевый газ для Алжира и Европы, виртуально выстраивая некие антироссийские исламские газовые альянсы между соперниками в лице Алжира и Ирана, пытаясь искусственно посорить Россию и Иран, посеяв недоверие между ними. Но зачем российские авторы идут на поводу вашингтонских «изобретателей»? Видимо, либо за деньги, либо из-за незнания проблемы, или же просто ради некоей сенсации. Но практикам не до этого. Скоро зима, и Европе, впрочем, как и Украине, пора подумать о том, как бы не замерзнуть.

***

Не зря еврокомиссар по энергетике Эттингер 28–29 августа находился в Москве. Уж он-то точно знает цену американским выдумкам и ловушкам для дураков. А то можно остаться без отопления, так и не дождавшись сланцевого газа из США и Алжира, или же замещения российского газа в ЕС на поставку из стран исламского антироссийского газового альянса, который якобы может быть создан в Тегеране. Ведь за несколько лет Россия сама сможет прекратить поставки своего газа в ЕС, перенаправив его в Китай, Индию и страны ЮВА, в том числе при взаимодействии с Ираном. Кроме того, в РФ быстрыми темпами идет реализация проектов СПГ — на Сахалине и на Ямале. Возможно еще подключение к этому и Штокманского месторождения. Так что с Москвой нужно дружить — как потребителям, так и производителям природного газа. Создание больших мощностей СПГ в РФ сделает нас полностью независимыми от географии поставок. Так что не Москве нужно бояться некоего мифического союза Катара — Алжира — Ирана, а Дохе и Брюсселю надо бояться создания реального газового альянса РФ с ИРИ, возможно, уже на саммите ФСЭГ в Тегеране. Ведь эти два крупнейших в мире газовых источника способны будут уже очень скоро диктовать свои условия мировому рынку газа, в том числе ценовые. И тогда все амбиции Запада и Катара просто превратятся в обычный «пшик».

Николай Егоров

Новый выбор Турции: между Эр-Риядом и Тегераном

Перемещение Эрдогана из кресла турецкого премьера в кресло президента, равно как и новые назначения в правительстве, о которых его преемник Ахмет Давутоглу объявил несколько дней назад, мало что изменят в наметившемся в последние месяцы курсе на тесное сотрудничество в политических вопросах между Анкарой и Тегераном. Две региональные державы, являясь естественными конкурентами за влияние в регионе Ближнего и Среднего Востока, «обречены» тем не менее на партнерство, которому весьма способствует наличие «третьего лишнего» — Саудовской Аравии.

Еще в начале нынешнего года, когда визит Эрдогана в Тегеран закончился созданием «Верховного совета по сотрудничеству», в котором, по словам турецкого премьера, «министры наших стран будут работать так, как если бы они были членами одного кабинета», основной темой ирано-турецкого диалога оставались в первую очередь экономические отношения. После состоявшейся в ходе этого визита встречи с Эрдоганом Верховный лидер Али Хаменеи дал понять, что основные политические препятствия в турецко-иранских отношениях удалены и «есть все основания для расширения всеобъемлющих связей между двумя нашими странами». Сходные заявления делал и турецкий премьер, однако всем было понятно, что сближение Анкары и Тегерана — это союз поневоле, вынужденная необходимость, на которую этим странам приходится идти, закрывая глаза на существующие противоречия в отношении ближневосточных процессов, в особенности по сирийскому вопросу. Однако, у руководства двух стран и тогда, и теперь хватало прагматизма и ответственности, понимания важности двухстороннего сотрудничества для поддержания стабильности в регионе, а потому акцент на развитие экономических связей, столь раздражавший Вашингтон принцип ирано-турецких отношений «политические вопросы — отдельно от бизнеса, а бизнес — отдельно от политики», был более чем здравым решением.

Тем более что подобный подход приносит серьезную экономическую выгоду, достаточно вспомнить, что в 2012 году объем официального товарооборота между двумя странами составил \$22 миллиарда долларов, слегка «просел» до \$20 миллиардов в 2013 году, но имеет все шансы выйти на запланированную руководством Ирана и Турции отметку \$30 миллиардов в году 2015. На пике санкций Иран оставался для Турции третьим по объемам рынком

экспорта, и предостережения США, особенно в части увеличения продаж золота в Иран через турецкий «Халкбанк», Анкара откровенно игнорировала. Со своей стороны, и Тегеран оставался более чем заинтересованным в тесных и, зачастую, неформальных связях с близкой к Эрдогану турецкой бизнес-элитой, поскольку эта элита не только весьма благожелательно смотрела на деятельность местных «черных рыцарей», бизнес-партнеров, которые помогали Исламской республике «обходить» введенные против нее «калечащие санкции», но и сама участвовала в подобных проектах.

Турецкое головокружение от успехов

В ходе ответного визита в Анкару летом нынешнего года, Хасан Роухани привез с собой внушительную по численности делегацию бизнесменов и чиновников, совместная работа которых с их турецкими коллегами закончилась подписанием более чем десятка соглашений, в числе которых были даже договоренности о совместном производстве фильмов, не говоря уже о протоколах по расширению научного обмена и сотрудничества в образовательной сфере. Планируя визит и прорабатывая пакет соглашений с турецкой стороной, в Тегеране нисколько не сомневались в победе Эрдогана на президентских выборах. Более того — считали эту победу наиболее благоприятным вариантом для Тегерана, поскольку для иранского руководства не остались незамеченными развернувшиеся с прошлого года внутри турецких политических элит дискуссии о необходимости корректировки внешнеполитического курса Анкары, особенно в столь чувствительных для Тегерана темах как Сирия, активность «политических исламистов», в первую очередь братьев-мусульман, и отношения Анкары с Эр-Риядом. Балансирование между наращиванием собственного влияния в регионе и участием в «ближневосточных проектах» США просто чудом не закончились для Эрдогана и его команды громким провалом турецкой внешней политики в арабском мире. Откровенно переоценив привлекательность собственной общественной модели, где национальные и религиозные традиции достаточно гармонично сочетаются с демократическими принципами, Анкара занялась ее «экспортом» в регион. Ставки при этом делались на тех, кого в Турции считали «умеренными исламистами», в частности, на египетских братьев-мусульман и сходные с ними во взглядах организации, в той же Сирии или Палестине.

Причем розыгрыш «палестинской карты» и, как следствие, обострение отношений с Израилем представлялось команде Эрдогана беспроигрышным шагом для завоевания доверия и уважения «арабской улицы», за которыми, по расчетам Анкары, должен был последовать рост турецкого влияния и, соответственно, безоговорочное лидерство Турции в регионе. А это уже открывало столь захватывающие перспективы, делало столь исполнимой реализацию внешнеполитических амбиций Эрдогана и его партии, которые в ходе нынешних президентских выборов обещали избирателям величие страны и лидерство Турции не только в регионе, но и в «тюркском мире», на пространстве от Ближнего Востока до постсоветской Центральной Азии, что попросту кружилась голова. Собственно, это головокружение и подвело обычно достаточно трезвых и прагматичных турецких политиков, поставив их в ситуацию, когда нужна не только корректировка самостоятельного

внешнеполитического курса, но и тесное сотрудничество с партнером-конкурентом в лице Тегерана, поскольку другой претендующий на единоличное лидерство в регионе конкурент — Эр-Рияд — гораздо опаснее и, как выясняется, откровенно враждебен ближневосточным планам Турции, которые разрабатывали Эрдоган, нынешний премьер Давутоглу и глава Национального разведывательного управления Турции Хакан Фидан.

Чужие в чужой игре

Благодаря участию в сирийском конфликте на стороне мятежников и поддерживающей их международной коалиции Анкара если что-то и приобрела, то только серьезные проблемы. В начале конфликта у Турции были надежды, что выступив против Башара Асада она обретет дополнительное влияние на Ближнем Востоке — как борец со светским режимом, а на Западе — как страна, поддерживающая «силы свободы и демократии». Сегодня эти иллюзии Анкары развеялись в дыму пожаров, зажженных джихадистами. Кроме того, в полном соответствии с принципом о том, что «нельзя договориться со змеями, чтобы они кусали только соседа, они обязательно вернуться и покусают вас», боевики начали вербовать граждан из числа малообеспеченных жителей юго-восточных регионов самой Турции, а сами «лагеря беженцев» на территории Турции превратились в рассадник экстремизма и криминала. Столь же бесславно закончилась для команды Эрдогана история с египетскими братьями-мусульманами. «Каирский Керенский», Мохаммед Мурси, оказался политическим банкротом, сумев за недолгое время своего правления не только растратить собственный «моральный» капитал, но и все политические авансы, щедро выданные ему Анкарой. В итоге — новая власть в Египте, одной из ключевых стран региона, не только сотрудничает с саудитами и израильянами, но и с энтузиазмом времен Гамалы Насера «зачищают» страну от братьев-мусульман и любых хоть как-то связанных с ними организаций.

В итоге получилось, что казавшаяся самостоятельной политической партией Анкары в регионе Ближнего и Среднего Востока обернулась «чужой игрой», в которой Турция не только ничего не обрела, но и, по большому счету, проиграла. Более того, политика нынешнего турецкого руководства в регионе вызвала откровенную враждебность Эр-Рияда. Саудовская династия, и без того контуженная иранофобией, теперь подхватила еще одну фобию — турецкую, первым результатом которой стало продавленное Эр-Риядом решение монархий Персидского залива сократить экономическое сотрудничество и заморозить ряд бизнес-проектов с Анкарой. В результате, в сочетании с уже ставшим хроническим раздражением Вашингтона политикой Эрдогана, массой претензий, которые накопились в Белом доме, Пентагоне и Лэнгли в отношении еще вчера казавшегося столь надежным союзником, и поддержкой Западом турецкой оппозиции нынешнему руководству, становится очевидным, что единственно возможным вариантом для нового президента и вчерашнего премьера является расширение политического партнерства с Тегераном, опираясь на которое можно будет уверенно противостоять давлению вчерашних «союзников». Тем более, что Вашингтон приступил к подготовке новой, опять «чужой» для Анкары игры, участвуя в которой она может потерять еще больше, чем до настоящего момента.

Обещания благ за добытые из огня каштаны

Главная на сегодня «горячая точка» региона — Ирак — самый настоящий «момент истины» для Эрдогана и его команды. Сенсацией стало заявление председателя Объединенного комитета начальников штабов США генерала Мартина Демпси, порекомендовавшего Бараку Обаме «прекратить воздушные атаки против боевиков ИГИЛ в Сирии, пока не станет ясно, что эта группировка представляет прямую угрозу для Америки». А вот когда эта угроза появится, заявил Демпси, то «к США наверняка подключатся основные союзники этого региона, включая Иорданию, Турцию и Саудовскую Аравию».

Совершенно очевидно, что спешное сколачивание новой «антитеррористической лиги» является ответом Вашингтона на иранскую инициативу по созданию широкой коалиции по борьбе с экстремизмом, которая, после поддержки этой идеи Москвой, высказанной в ходе переговоров между Сергеем Лавровым и Джавадом Зарифом, приобретает уже не региональный, а международный статус. Администрация Обамы прекрасно понимает, что «часы тикают», что тот, кто сумеет не просто создать данную коалицию, но и добиться реальных побед над джихадистами и «строителями Халифата», тот и станет на ближайшее время действительным лидером в регионе, поскольку сумеет дать ему главное — мир. Если это сделает Тегеран, поддержку усилий которого на международном уровне обеспечат Москва и Пекин, то позициям США и его главных партнеров на Ближнем Востоке, Тель-Авива и Эр-Рияда, будет нанесен огромный урон, а дальше последует цепная реакция в виде отказа «приглашать» США в качестве верховного арбитра и главного борца с терроризмом в остальные «горячие точки», от Магриба до Афганистана и Пакистана и дальше, в Юго-Восточную Азию.

Этого, по мнению Белого дома, допустить никак нельзя, а потому срочно необходима альтернативная иранскому проекту «антитеррористическая лига», участники которой, в первую очередь Анкара (поскольку очевидно, что саудиты ограничатся финансированием), будут вести боевые действия против ИГИЛ, то есть таскать из огня каштаны для Вашингтона. «США будут стимулировать Турцию содействовать формированию такого рода объединения», — сообщают СМИ. Причем, за участие в войне в интересах США Анкаре обещают «протекторат над Большим Курдистаном, ...что существенно расширит сферу ее влияния... и внесет весомый вклад в осуществление стратегических ходов США на Ближнем Востоке».

Те же СМИ намекают, что у Анкары нет другой альтернативы, как принять участие в этой «антитеррористической лиге». И вот здесь аналитики и комментаторы серьезно ошибаются, поскольку альтернатива мало того что есть, так еще и тщательно изучается турецким руководством. Ее непосредственной проработкой сейчас как раз и занимается уже упоминавшийся выше глава Национального разведывательного управления Турции Хакан Фидан, а суть этой альтернативы — в партнерстве по «горящим» региональным

Спешное сколачивание новой «антитеррористической лиги» является ответом Вашингтона на иранскую инициативу по созданию широкой коалиции по борьбе с экстремизмом

вопросам не с США и его союзниками, а именно в Тегеране. Поскольку в Анкаре сегодня достаточно четко понимают, что приняв американские предложения, Турция вновь будет вынуждена участвовать в «чужой игре», неся потери, которые ее «союзников» не только не волнуют, но и в чем-то даже выгодны им, поскольку ослабят конкурента Эр-Рияда и врага Тель-Авива. А вот партнерство с Ираном, пусть и временное, будет действительно равноправным.

***

Чаша весов, на которых в Анкаре сегодня взвешивают все «за» и «против» расширения сотрудничества с Тегераном, понемногу склоняется в сторону «за». Вполне очевидно, что это решение вызовет не только сопротивление внутритурецкой оппозиции, но и мощное давление извне. У Москвы, отношения которой с Эрдоганом сложились тесные и взаимовыгодные, есть прекрасная возможность помочь Анкаре с выбором. Поскольку ирано-турецкое партнерство в деле обеспечения безопасности региона Ближнего и Среднего Востока не только отвечает насущным интересам этих государств, но как нельзя более полно отвечает текущим задачам России.

Кто победил в секторе Газа?

Операция в секторе Газа закончилась «ничьей». Ни о какой победе Тель-Авива или Рамаллы речи не идет. Земля Палестины, омытая кровью убитых и раненых мирных жителей, ставших жертвами израильских карателей, ни на шаг не приблизилась к миру, и разговоры о том, что кто-то там чего-то выиграл — либо откровенные политические спекуляции, либо самообман.

Итоги пятидесятидневной израильской карательной операции «Несокрушимая скала» можно охарактеризовать одним емким словом — бойня: 2100 убитых палестинцев (среди них 427 детей), 9563 раненых, полмиллиона беженцев и около 5000 разрушенных жилищ. Израиль же по официальной статистике потерял убитыми 64 военных и трех гражданских. Но даже если отвлечься от соотношения человеческих потерь, то сам факт того, что оценки итогов конфликта диаметрально противоположны — ХАМАС говорит о своей победе, Тель-Авив заявляет о своей — свидетельствует только об одном: перед нами стратегический тупик, хронический нарыв на теле региона, который раз за разом будет истекать кровью мирных жителей и гноем насилия.

Карательная акция, проведенная Израилем, не решила практически ни одной военной или политической задачи, которые официально ставил перед собою Тель-Авив. Но и о какой-то «победе» ХАМАСа говорить не приходится, поскольку в тот же день, когда председатель Палестинской автономии Махмуд Аббас объявил о прекращении огня, а в Израиле было заявлено об окончании операции «Несокрушимая скала» в Газе, израильская Гражданская администрация на Западном берегу сообщила о решении экспроприировать 400 гектаров земли у пяти палестинских деревень в районе перекрестка Гуш-Эцион. То есть, по сути, подтвердила неизменность именно того курса, который и был основной мишенью ХАМАСа. Столь же запутанной выглядит и ситуация на мирных переговорах, посредничество в которых взял на себя Каир. Израильская сторона на данном этапе отказалась обсуждать ключевые требования палестинцев: снятие блокады, строительство воздушного и морского портов, освобождение из тюрем активистов ХАМАС, арестованных в рамках операции по поиску похищенных израильских подростков, а также прямые денежные переводы в сектор для зарплат чиновникам Палестинской автономии. И Израиль не получил главного, что он хотел — ни разоружения Газы, ни восстановления довоенного статус-кво. Но при этом стороны уже договорились немедленно прекратить огонь, открыть контрольно-пропускные пункты для гуманитарных грузов и увеличить зону рыбной ловли для палестинцев в Средиземном море с трех

до девяти километров. Что, замечу, совершенно не решает реальных проблем, стоящих перед Палестиной.

Самый большой концлагерь под открытым небом

Не лишним будет напомнить, что карательные акции Израиля и ответные удары ХАМАС ведутся в прямоугольнике площадью 360 квадратных километров, который Тель-Авив подвергает медленному удушению с помощью сухопутной, морской и воздушной блокады, установленной в 2006 году, в результате чего население Газы не имеет возможности импортировать и экспортировать, заниматься рыболовством, получать международную помощь. Тель-Авив любит рассказывать о том, что Израиль снабжает сектор Газы водой, электроэнергией и стройматериалами, что тысячи жителей сектора работают в построенных на израильские средства промышленных парках. Как «величайшее благодеяние» представляется тот факт, что значительная международная помощь, идущая в Газу, доставляется именно через израильскую территорию. А сами палестинцы, — уверяет израильская пропаганда, — никакой благодарности за это почему-то не испытывают: «При наличии доброй воли арабы могли превратить полосу Газы в полигон созидания своего будущего, используя с этой целью щедрую международную помощь и израильские капиталовложения в строительство новых промышленных парков по периметру сектора. Вместо этого они использовали дарованные им средства на создание инфраструктуры террора и содержание десятка спецслужб, тесно связанных с террористами».

Палестинская «неблагодарность» в отношении израильских «благодетелей» выглядит странной, но лишь на первый взгляд. Реальность, стыдливо замалчиваемая в масс-медиа, такова, что сектор Газа — самый большой в мире концлагерь под открытым небом. Его территория окружена по периметру проволочными заграждениями, оснащенными сигнальной системой, а охрана периметра до недавнего времени осуществляется дивизией ЦАХАЛа, танковыми и инженерными частями, а с моря сектор блокируют катера израильских ВМС, не дающих заниматься рыбным промыслом. Что же касается поставок международных грузов через Израиль, то следовало бы вспомнить, что в 2000 году именно израильская армия разбомбила строящийся на деньги европейских инвесторов порт, а в декабре 2001 уничтожила и единственный международный аэропорт Палестинской автономии.

После победы ХАМАС на выборах блокада была усилена, в сектор не пропускались строительные материалы (включая цемент), холодильники, стиральные машины, запчасти для автомобилей, ткани, нитки, иголки, лампочки, спички, книги, музыкальные инструменты, мелки, одежда, обувь, матрасы, простыни, одеяла, ножи и ножницы, посуда и очки. Те самые подземные тоннели, о которых много говорят, строились первоначально для доставки в сектор потребительских товаров, и лишь затем они начали в полной мере использоваться как боевиками ХАМАС, так и преступными группировками. Суровая реальность палестино-израильского конфликта заключается в том, что борьба, которую ведут палестинцы, — это не война ради войны, а попытка вырваться из созданного израильскими концлагеря, добиться выполнения международных и двусторонних соглашений, погранных Израилем. Пресловутый «экстремизм» палестинцев — это стремление

к нормальной жизни, пусть в небольшом, но своем государстве, прекращение политики оккупации, блокады и апартеида. Но, случись мир, чем будут оправдывать свою агрессивность и требования миллиардных американских и западных вливаний в свою экономику «ястребы» из Тель-Авива? Случись мир, и что станет с радикальным крылом ХАМАС, жизнеспособным только лишь в условиях непрекращающейся войны? По большому счету, трагедия палестинского народа давно уже активно эксплуатируется как региональными, так и международными игроками. И мир на палестинской земле им совершенно не нужен.

Провокационная политика Израиля

Конфликт с палестинцами Израилю выгоден и политически, и экономически, а потому политика израильского руководства заключается во «взрачивании» недовольства и экстремизма на оккупированных арабских территориях и в секторе Газа. Тель-Авив еще со времен Ариэля Шарона убежден, что переговоры с палестинцами невозможны и, соответственно, Израиль может и должен действовать только с позиции силы. Все протокольные заявления «неистового Биби» Нетаньяху о приверженности принципу двух государств — ложь от начала до конца, поскольку и сам израильский премьер, и его команда сделали все для «взрачивания палестинского экстремизма». Столь же лживыми были заявления и о характере операции «Несокрушимая скала», о том, что это, дескать, реализация права на самооборону. Эта операция изначально планировалась именно как карательная, как «акция устрашения», а разговоры о необходимости уничтожить ХАМАС и привести к власти подконтрольную Тель-Авиву администрацию — это откровенная пропаганда, поскольку в таком случае Израилю, во-первых, пришлось бы взять на себя ответственность за жизнеобеспечение одного миллиона восьмисот тысяч человек населения сектора Газа, что ему совершенно не нужно. А, во-вторых, в случае оккупации сектора Газа борьба с Израилем стала бы приоритетной целью всех радикальных исламистских группировок мира, и ни Соединенные Штаты, ни арабские монархии Персидского залива, которые стремительно теряют контроль над созданным и вскормленным им «всемирным джихадом», не смогли бы помешать массированным террористическим атакам на Израиль.

Еще один важный факт красноречиво свидетельствует о том, что операция «Несокрушимая скала» с самого начала планировалась именно и исключительно как карательная операция. Это то, что ее официальные цели были намеренно невнятно сформулированы — «вернуть безопасность израильским гражданам и восстановить спокойствие в стране» — для того, чтобы при любом развитии ситуации иметь повод для дальнейшей войны против палестинцев. Ведь «безопасность» и «спокойствие» — столь растяжимые понятия... Ими можно прикрывать любые провокации, чем собственно Израиль сейчас и занимается: будь то экспроприация новых 400 гектаров плодородных земель на Западном берегу Иордана или атаки палестинских рыбаков катерами израильских ВМС и обстрел побережья. Исчерпывающее признание сделал глава израильского МИДа Авигдор Либерман: «Те, кто способен трезво воспринимать реальность, не должны питать иллюзий по поводу прекращения огня. Это одиннадцатое перемирие за 50 дней опера-

ции. Это третья военная операция в секторе Газа. И то, что она заканчивается именно так, не оставляет сомнений, что четвертую операцию нам ждать недолго».

Неприятные вопросы к ХАМАС

С 2008 года Тель-Авив провел три, включая нынешнюю, военных операции против Палестины («Литой свинец» в 2008, «Облачный столп» в 2012), каждая из которых сопровождалась многочисленными жертвами мирного населения и вопиющим пренебрежением нормами международного гуманитарного права. Четвертая, судя по всему, не за горами, и это дает все основания рассматривать Израиль как агрессора и государство, поставившее себя вне международного права.

Столь же очевидно, что борьба палестинцев за свое государство носит абсолютно справедливый характер. Но все чаще возникает вопрос — а сможет ли ХАМАС привести многострадальный палестинский народ к победе в этой борьбе? И это не единственный из неприятных вопросов к руководству ХАМАСа, поскольку все больше крепнет убеждение в том, что часть лидеров этой организации сделали свой народ заложником собственных политических игр и ведут войну ради войны, поскольку к иным методам не только не приспособлена, но и намеренно их отвергает.

Во вторник 26 августа в Газе был настоящий праздник. ХАМАС выбрал открытую площадку перед больницей «Шифа», крупнейшей в секторе Газа, для того, чтобы раньше Израиля объявить о соглашении, касающемся «долгосрочного» перемирия. Вереницы машин на улицах, выстрелы в воздух символизировали возвращение к нормальной жизни. «Победа!», — объявляют официальные представители ХАМАС. Но так ли это на самом деле? Возможно, радикальное крыло этой организации убаюкивают результаты проведенного недавно в секторе Газа опроса, согласно которому впервые за последние восемь лет общественное мнение палестинцев склонилось в сторону лидеров ХАМАС: 72% опрошенных поддерживают реализацию принципов вооруженных действий ХАМАС и на Западном Берегу, а 86% выступают за продолжение ракетных обстрелов Израиля в случае, если не будет снята блокада Газы. Возможно, эти цифры «греют душу» и удобно устроившемуся в Катаре Халеду Машалю, продолжающему призывать к «борьбе до последнего палестинца». Но этот краткосрочный всплеск симпатий, если он действительно имеет место, не может скрыть того обстоятельства, что ХАМАС за последние годы, особенно после начала вооруженного мятежа в Сирии, стремительно движется к политическому банкротству, а его методы только вредят палестинскому Сопrotивлению.

За пятьдесят дней «Несокрушимой скалы» бойцы ХАМАСа выпустили по территории Израиля 3356 ракет, из которых 578 были перехвачены силами ПВО, а остальные нанесли лишь весьма условный материальный урон, более того вызвали откровенно негативный для палестинцев политический эффект и в самом Израиле, и в остальном мире. В чем смысл этих бесполезных с военной и проигрышных с пропагандистской точки зрения пусков, на продолжении которых настаивает руководство ХАМАС? Сам факт которых, к тому же, Израиль эффективно использует для оправдания своих военных преступлений в глазах остального мира. Погоня за политическим

покровительством и финансовой поддержкой Катара обернулась для ХАМАСа, с одной стороны, разрывом с последовательными противниками агрессивной израильской политики в регионе — Сирией, Хезбаллой и Ираном, а с другой — мало того, что пассивной позицией арабского мира, продемонстрированной в ходе нынешней операции, так еще и откровенной враждебностью к руководству ХАМАСа со стороны Египта и Саудовской Аравии. И что же Халед Машаль и его приближенные собираются делать для восстановления утраченного авторитета?

Этот список неприятных вопросов можно продолжать, но ответа на них не последует. Уверенность руководства ХАМАСа в том, что мифическая «победа» все спишет, что ему, прикрываясь справедливыми целями борьбы палестинского народа за свою Родину удастся втянуть Москву и Тегеран в свои политические игры, глубокое заблуждение. За которое, к сожалению, палестинский народ платит кровью женщин и детей. Тегеран является последовательным сторонником создания палестинского государства и международного отпора агрессивности Израиля. Москва, устами Сергея Лаврова, в очередной раз подтвердила, что «арабский народ Палестины должен получить обещанное, несмотря на все допускаемые с обеих сторон ошибки», и «нужно обязательно добиваться возобновления переговоров о создании палестинского государства». Если ХАМАС будет создавать препятствия этому процессу, то и палестинский народ, и его искренние друзья обойдутся и без него.

***

Вопреки навязываемым мифам, «Несокрушимая скала» ни на шаг не приблизила разрешение израильско-палестинского конфликта. Кровь тысяч палестинцев — это цена политиканства руководства ХАМАС, цена тель-авивской тактики «поддержания нестабильности ради существования Израиля», цена интриг монархий Залива и бездарной политики США. Наступившее перемирие — это лишь временная передышка, а новый этап войны начнется через год или два. Максимум — через три. Поскольку военных путей решения палестино-израильского конфликта не существует, ни одна военная операция не принесет победу какой-либо из сторон.

Иран и ШОС: неоправданное безразличие

Нынешний саммит Шанхайской организации сотрудничества, открывающийся в Душанбе 11 сентября, — своеобразный юбилей для президента Хасана Роухани. Год назад на саммите этой организации в Бишкеке состоялся его первый выход в «большой политический свет» в качестве избранного главы Исламской республики. Изменилось ли что-нибудь и в самой ШОС, и в отношениях с ней Ирана, а главное — каковы перспективы сотрудничества Тегерана с этой организацией? Вопрос далеко не праздный, поскольку положительный ответ на него многое может изменить в международных и региональных политических «раскладах».

Успехом Ирана на прошлогоднем саммите безусловно можно было считать принятую итоговую декларацию, в которой «ядерное досье» Тегерана упоминалось отдельно: «Государства-члены выражают озабоченность ситуацией вокруг Ирана и его ядерной программы. Они считают угрозы применения военной силы и односторонние санкционные меры отдельных государств против этой страны неприемлемыми. Снятие всех имеющихся озабоченностей возможно исключительно мирными средствами на основе принципов поэтапности и взаимности».

В переводе с языка официальных документов на нормальный человеческий язык это означало, что страны-участницы ШОС не считают себя обязанными поддерживать односторонние санкции в отношении Ирана, принятые США и их союзниками. Более того, ключевые участники Организации — Россия и Китай — заявили о том, что готовы видеть Иран активным участником совместных экономических проектов. Но принципиальный вопрос — о полноправном членстве Тегерана в ШОС, тогда не был решен, поскольку преодолеть пункт о том, что страна, находящаяся под международными санкциями, членом Организации быть не может, так и не удалось.

За прошедший год многое изменилось и в самом Иране, и вокруг Исламской республики, да и в мире в целом. Проблемы безопасности в регионе Ближнего и Среднего Востока стали еще острее. Россия сама оказалась под действием западных санкций. Экономическое противостояние Китая с США и его союзниками в Юго-Восточной Азии продолжает нарастать. А кроме того, появились два новых серьезных фактора, серьезно влияющих на региональные «расклады» и ту геополитическую игру, которая ведется вокруг сохранения западного контроля над регионом: во-первых, обрел вполне реальные очертания Евразийский Экономический Союз. Во-вторых, новое поколение китайских руководителей во главе с Председателем

КНР Си Цзиньпином не только выдвинули, но и приступили к реализации концепции «экономического пространства Великого Шелкового пути», в которой Ирану отводится одна из ключевых ролей.

Вывод, казалось бы, однозначен — участие Ирана в ШОС является теперь уже не просто инициативой Тегерана, но и настоятельной потребностью дальнейшего развития самой Шанхайской организации сотрудничества. Один из учредителей Организации — Россия — сама оказалась объектом санкционной агрессии. Казалось бы, все препятствия для участия Ирана сняты, но так именно что лишь кажется.

Астана и Москва никак не могут отказаться от навязанного Западом видения Ирана не как партнера, а как, ни много, ни мало, стратегического конкурента. Именно из-за этого при формировании повестки предстоящего саммита заявка Ирана вновь была отклонена. Причем, с потрясающей формулировкой — в связи с тем, что «Иран находится под санкциями!» Как будто Россия не находится под санкциями! Эти опасения еще и подпитываются регулярными информационными вбросами, которые «пятая колонна» делает через свои СМИ, через прикормленных, но полностью невежественных политиков и журналистов.

Кое-что об американской заинтересованности в делах ШОС

Проблема полноправного членства Ирана в ШОС, как выясняется, стала предметом самого пристального влияния американской дипломатии. Хорошо информированные источники сообщают, что еще месяц назад высокопоставленные дипломаты США проводили зондажные беседы со своими китайскими и российскими коллегами, пытаясь выяснить, не обернется ли саммит Душанбе неприятным сюрпризом для «иранского направления» внешней политики администрации Барака Обамы. В частности, российской стороне намекалось, что дескать, мы, США, не стали форсировать вопрос о предоставлении членства в НАТО Украине и Грузии, соответственно, ждем аналогичных «шагов доброй воли» в отношении вопроса с членством Ирана.

Китайским коллегам давалось понять, что шаги по углублению сотрудничества Ирана с Шанхайской организацией могут серьезно повлиять на ведущиеся переговоры по «ядерному досье», которые, утверждали американские дипломаты, вот-вот закончатся положительным результатом. Дескать, мы, США, вовсе даже и не против прирастания ШОС Тегераном, вот только чуть позже, потом, как-нибудь в другой раз.

Старая традиция американской дипломатии — лгать и запутывать, использовать двойные стандарты и переворачивать реальное положение дел «с ног на голову» — в период президентства Барака Обамы достигла невиданных ранее высот, не зря же главного дипломата США Джона Керри за глаза иначе как «Лгунишка Керри» не называ-

Старая традиция американской дипломатии — лгать и запутывать, использовать двойные стандарты и переворачивать реальное положение дел «с ног на голову»

ют. Так и в этих зондажных беседах американские дипломаты, следуя составленным в Госдепартаменте США инструкциям, откровенно лукавили. Членство Украины и Грузии в НАТО на прошедшем в начале месяца саммите Североатлантического альянса в Уэльсе не состоялось по причинам, совершенно далеким от «доброй воли» США, и, если здесь кого-то и можно благодарить, то только здравомыслящих европейцев. Что же касается «влияния на переговоры по ядерной программе», то вина за их затягивание, а, следовательно, и за сохранение санкционного режима в отношении Тегерана, полностью лежит на США и их поделщиках по переговорному процессу — Великобритании и Франции. Более того, развязанная Западом «санкционная война» против России окончательно показала всему миру, что санкции Запада никакого отношения к «борьбе за мир во всем мире не имеют», а являются оружием против неугодных режимов, осмеливающихся идти против воли Вашингтона и Брюсселя.

Поэтому истинная причина американского противодействия «прирастанию ШОС Ираном» кроется отнюдь не в мифической заботе США о ходе переговоров по ядерному досье. И уж тем более не в каких-то «шагах доброй воли». Стратегическая ось Москва-Тегеран-Пекин является настоящим кошмаром для американской дипломатии, означает крах надежд на установление тотального контроля над Средним Востоком и, соответственно, над путями транспортировки ресурсов. Потому Вашингтон использует любую малейшую лазейку для создания препятствий возникновению этой оси. И интриги вокруг ШОС — такое же поле битвы против союза наших стран, как и остальные вопросы — от ситуации в Сирии и Ираке до экономических контрактов.

Итоги года Хасана Роухани и «турецкий фактор»

После создания Евразийского экономического союза и начала реализации китайским руководством концепции «экономического пространства Великого Шелкового пути» поле для антииранских маневров Запада на Среднем Востоке и в Центральной Азии существенно сократилось. Грамотные и осмысленные военно-политические шаги Москвы по «привязыванию к себе» национальных оборонительных структур стран Центральной Азии, помноженные на усилия Пекина по экономическому развитию региона, пусть пока и несколько односторонние, создают предпосылки для серьезного сокращения западного влияния. Но эти благоприятные для Тегерана факторы весь год, прошедший с Бишкекского саммита ШОС, использовались администрацией Роухани явно не в полном объеме.

Понятно, что нельзя одновременно быть сильным на всех направлениях, как понятно и то, что основной, да, пожалуй, и единственной программной установкой, с которой Хасан Роухани и его команда шли на выборы, являлось снятие западных санкций либо существенное их ослабление. Второй по значимости внешнеполитической задачей команда нынешнего иранского президента считала снижение «градуса напряженности» в отношениях с Саудовской Аравией, развернувшей под лозунгом борьбы с шиитской экспансией в регионе полномасштабную «холодную войну», которая, по сути, давно уже перешла в войну «горячую».

Преследуя две эти, как тогда виделось в Тегеране, главные цели, администрация Роухани не только вела себя на других «внешнеполитических

направлениях» достаточно сдержанно, но и откровенно меньше стала уделять внимание своему присутствию в Центральной Азии. Как следствие, не только серьезно сократились объемы товарооборота с этими странами, но и снизилась активность иранской дипломатии в отношении развития партнерства с ШОС. И сегодня, и год, и два назад было и остается наивным ожидать, что ШОС будет проводить какой-то особый «антизападный курс», который автоматически обеспечит Ирану постоянное членство в организации хотя бы по принципиальным антиамериканским соображениям. Но предприимчивость, участие в региональных проектах и тонкая дипломатическая игра, всегда бывшая сильной стороной Тегерана, вполне могли бы сформировать особый статус Ирана в ШОС. Не случилось. Администрация Роухани, с одной стороны, явно переоценила стремление Запада к диалогу с Тегераном (или, если уж называть вещи своими именами, откровенно «подкупились» на показное дружелюбие Вашингтона, бывшее не более чем политической игрой). С другой — сократила свои усилия в таких внешнеполитических проектах, как, например, ШОС, которые отчего-то казались новому иранскому руководству не особо перспективными.

К сожалению, всего этого не произошло, и теперь на статус «особого партнера» как с ШОС, так и с Евразийским экономическим союзом претендует Анкара, которая действует в этом направлении достаточно настойчиво и грамотно. И в ходе своей избирательной кампании на президентских выборах, и уже после нее Реджеп Эрдоган достаточно откровенно заявлял, что политические цели Анкары на Среднем Востоке и в Центральной Азии, в отношениях с ШОС и ЕвразЭС заключаются в расширении влияния Турции в «тюркском мире», который является неотъемлемой и значительной частью региона.

Но обсуждая инициативы Турции в отношении расширения участия Анкары в ЕвразЭС и ШОС, следует учитывать, что выгоды от этого «расширенного участия» получит по абсолютному большинству позиций именно Анкара. Основное предложение Турции, то самое «тесное сотрудничество», заключается только в создании зоны свободной торговли, под которую турки готовы даже перейти на национальные валюты во взаимных расчетах. Отмена таможенных барьеров будет означать увеличение турецкого экспорта и позволит Анкаре ставить вопрос о снижении для себя цен на российскую нефть и газ. Тем не менее, «особое партнерство» Турции носит достаточно ограниченный характер, и, конечно же, для ЕвразЭС и ШОС, исходя из задач этих интеграционных объединений, дает меньше, чем могло бы сотрудничество с Ираном. Очевидно, что ни один из серьезных экономических проектов ШОС, ни один из вызовов безопасности его участников не может быть решен достаточно эффективно без кооперации с Тегераном.

Афганистан не стал безопаснее, и Китай, Индия, участники ШОС могут обеспечить полноценную защиту своих инвестиций в эту страну только в сотрудничестве с Ираном. Как в сотрудничестве с ним Россия может наконец-то приступить к эффективному противостоянию продолжающейся афганской «наркоэкспансии». Поддержка Ираном идеи Банка развития ШОС и участие Тегерана в Межбанковском объединении Шанхайской организации вполне может стать началом работы Исламской республики в конкретных региональных экономических проектах, от планов строи-

тельства трансрегиональной транспортной инфраструктуры до участия в российско-китайском проекте создания системы персональной подвижной спутниковой связи, тем более что в этой высокотехнологичной отрасли Ирану есть что предложить. Вышеперечисленное и многое другое для кооперации с ШОС Иран мог бы предложить даже и в формате «особого партнерства».

***

Двери в ШОС для Ирана остаются открытыми, а политические препятствия становятся не такими уж непреодолимыми, как казалось еще год назад. Остается только надеяться, что адекватно оценив обстановку на других направлениях, нынешняя президентская администрация Хасана Роухани сделает верный вывод о необходимости и неизбежности для Тегерана расширения своего участия в ШОС. В конце концов даже формулирование «особого статуса» страны-участницы требует дипломатической инициативы и тщательной проработки. Почему бы Ирану не начать эту работу с остальными странами-участницами прямо сейчас, на полях саммита Шанхайской организации в Душанбе?

Владимир Алексеев

Новый американский заговор против России и Ирана

США переходят к новой стратегии в отношении России и Ирана. Задача — ослабить, а затем разрушить нынешнее государственно-политическое устройство обеих стран, а также подчинить своему контролю гигантские нефтегазовые ресурсы РФ и ИРИ, превратив их в послушный инструмент сохранения американского господства, как в Европе, так и в Азии. Но Москва и Тегеран способны сорвать новые «старые» замыслы Вашингтона, как и задекларированные в Уэльсе планы НАТО. Ведь НАТО — это и есть США.

Меры, принимаемые сегодня администрацией Обамы в отношении России и Ирана, во многом повторяют пункты стратегии Рейгана, принятой в 1982 году на узком закрытом совещании высших чинов американской администрации, на которое не был приглашен даже вице-президент Дж.Буш-старший (он не был заинтересован в реализации этого плана лично, так как представлял интересы нефтяного сектора США). Вместе с Саудовской Аравией, которая резко увеличила выброс нефти на мировой рынок, Вашингтон обрушил цены на советскую нефть, себестоимость добычи которой стала равной ее экспортной цене. Свою значительную роль в ослаблении страны сыграла «афганская кампания», но хребет могущественного государства сломал разрушительный курс «перестройщиков» в лице Горбачева — Шеварднадзе — Яковлева. В результате, СССР, одна из великих империй двадцатого столетия, после нескольких лет экономического кризиса и политических потрясений исчез с карты мира.

Сверхсекретная встреча высшего руководства США в узком кругу

Удастся ли США повторить свой успех в этот раз? Еще в первые месяцы после вторичного вступления Владимира Путина в должность президента в мае 2012 года стало очевидным: на смену «перезагрузке» Вашингтон разрабатывает новую стратегию в отношении России. А после провала агрессивной политики НАТО на Украине и на Ближнем Востоке, что еще раз показало начавшийся упадок американской империи, правящая группировка США срочно стала искать новый курс. Не случайно, как и в 1982 году,

на этот раз прямо накануне недавнего саммита НАТО в Уэльсе и минской встречи представителей Украины и Новороссии для заключения перемирия опять состоялась в условиях глубочайшей конспирации встреча закрытой части высшего американского руководства с участием глав спецслужб, Пентагона и внешнеполитических стратегов в самом «узком» составе. Цель — существенно скорректировать курс по резкому ослаблению и дальнейшему развалу России путем ее расчленения, а также принять срочные меры по восстановлению своего присутствия на Ближнем Востоке. Это превратилось в «идею фикс» для США еще в 2012 году, как только стало ясно, что Россия набралась сил и выступила с независимыми от Вашингтона позициями по целому ряду проблем: Сирия, Иран, ограничение деятельности прозападно-либеральных сил внутри РФ, и затем по Крыму и ситуации на Украине. И, что с точки зрения Вашингтона, совсем уже выходит за пределы «дозволенного» — создание летом сего года альтернативных международных институтов в рамках БРИКС, а также ШОС. Особенно Вашингтон испугала возможность формирования оси Россия — КНР — Иран с возможным подключением к ней в будущем и Индии. Ведь это, полагают в США, означало бы не только утрату Америкой той глобальной роли, за которую она упорно цепляется, но и потерю контроля над основными источниками углеводородов, от поставок которых зависит дальнейшее экономическое благополучие Запада. Ведь именно Москва и Персидский залив, а точнее — РФ, ИРИ, Ирак, Саудовская Аравия и Катар — основные поставщики нефти и газа в Европу и на азиатские рынки. То есть дальнейшее развитие и укрепление мощи КНР и Индии тоже зависит от того, что происходит в России и в Персидском заливе.

Проиграв на Украине, Вашингтон лихорадочно ищет альтернативные направления удара по России. Учитывая, что задекларированные меры по усилению присутствия НАТО в Восточной Европе на российских западных границах пока что, мягко говоря, смешны (5 тысяч солдат сил быстрого реагирования в Польше, Румынии и в Прибалтике), США решили развернуть наступление с юга, где оно захлебнулось еще в 2013 году вследствие неспособности Запада свергнуть режим Башара Асада, на защиту которого твердо и дружно встали Россия и Иран. Тем самым акценты наступления США, а значит и НАТО, поскольку Североатлантический Альянс и Америка — это одно и то же, вновь переносятся на Ближний и Средний Восток, на этот раз с упором на Иран и Ирак. Ведь выход Ирана после снятия с него санкций и Ирака после стабилизации там ситуации как крупнейших ближневосточных поставщиков нефти и газа на мировой рынок уже к 2018–2020 годам (по оценкам, обе страны способны будут ежедневно экспортировать только нефти до 20 млн баррелей в день) существенно снизит роль прозападной Саудовской Аравии, экспортные возможности по нефти которой не превышают 10–11 млн баррелей в день. А тут еще возрастающая региональная роль Ирана в политическом плане, сохранение Тегераном независимого от Запада курса, развитие мирной ядерной программы ИРИ и ее стремление войти в БРИКС и ШОС.

Нынешние американские мероприятия — полная дестабилизация Украины, экономические санкции, противодействие строительству газопроводов — почти буквально повторяют пункты стратегии Рейгана по разрушению СССР, только в актуализированном варианте. Но их оказалось

недостаточно как из-за неспособности Киева военным путем одолеть сопротивление Новороссии, нежелания многих членов Евросоюза полностью «лечь» под Вашингтон, чтобы не потерять российский рынок и не остаться без российского газа, так и ввиду того, что без Ирана, Ирака и Сирии невозможно создать реальную альтернативу проекту «Южного потока». А возможностей проамериканского карликового эмирата Катара по СПГ не хватит даже для существенного понижения цен на российский газ в ЕС. Другое дело — мощный выброс в Европу иранского газа с его крупнейшего месторождения «Южный Парс» и начало газового экспорта из Ирака, намеченного на 2016 год.

Только вот с Ираном и Ираком США сами загнали себя в тупик, наложив финансово-экономические санкции на ИРИ из-за ядерной программы и разрушив основы иракского государства после оккупации этой страны в 2003 году. А тут еще созданный при помощи США, НАТО, Турции и ваххабитских режимов Аравии монстр в лице ИГИЛ (сейчас он называется просто ИГ — Исламское государство) для свержения Башара Асада в Сирии, который в июне сего года перебрался в Ирак и чуть не захватил Багдад, заодно провозгласив создание исламского халифата. Только быстрая и эффективная помощь Ирана и России спасли режим тогдашнего режима иракского премьер-министра Нури аль-Малики от тотального коллапса. И теперь на состоявшемся на днях в Вашингтоне сверхзакрытом совещании принято решение — использовать ближневосточных исламистов для разжигания экстремистских и сепаратистских настроений на Северном Кавказе РФ с возможным выдавливанием туда боевиков ИГ из Ирака и Сирии, особенно террористов «российского происхождения», а также дестабилизации в других российских мусульманских регионах (Поволжье, крупные городские агломерации) для создания новой силы внутри общей «пятой колонны» в России, и при этом параллельно предпринять все шаги по отрыву Ирана от России и ослаблению сотрудничества Багдада с Москвой, в том числе в энергетической сфере (проекты нефтедобычи с участием Газпромнефти и Лукойла).

Ставки Вашингтона

Главная ставка сейчас делается на Иран, точнее, на быстрое перерождение правящего иранского класса из национально-исламистского в прозападно-либеральный. Ставка делается на отрыв группировки президента Хасана Роухани и поддерживающих его полусветских политиков и бизнесменов от религиозной верхушки страны во главе с духовным лидером Али Хаменеи, а также от командования КСИР. Тем самым Белым Домом зафиксирован отказ от идеи свержения нынешнего иранского режима на план его разложения изнутри путем прозападной «модификации» политической, экономической и культурной элиты ИРИ, поощрение внутренней оппозиции для ослабления власти нынешнего руководства, разжигание этнических трений между персами, с одной стороны, азербайджанцами, курдами, белуджами и т. д. — с другой. При этом США с использованием НАТО в качестве некоего международного прикрытия приняли решение и уже его реализовывают по выдавливанию Ирана из Ирака, трансформации нынешних иракских властей после ухода Нури аль-Малики с поста премьера

с позиций ориентации на Тегеран и развития отношений с РФ на прозападный курс и нормализацию отношений с Саудовской Аравией и суннитскими монархиями ССАГПЗ.

Все это, по замыслам вашингтонских стратегов, позволит наряду с вооруженными средствами под видом борьбы с терроризмом в лице ИГ значительно усилить военное присутствие США и части их союзников в лице англичан, австралийцев, поляков и т.д. в Ираке. Причем в последующем не только с военно-воздушным, но и сухопутным компонентом, для последующего развертывания военной операции против Сирии на ее территории, но только с востока, и опять же под предлогом борьбы с терроризмом.

Вашингтон уже готов начать бомбардировки территории САР в местах дислокации отрядов ИГ, а также возобновить военную помощь полусветской оппозиции в лице Сирийской свободной армии (ССА). На упомянутом закрытом совещании в Вашингтоне окончательно пришли к выводу — сорвать прокладку «Южного потока» с помощью Ирана можно не путем создания в ИРИ мощностей СПГ на западные финансовые вливания (это дорого и займет много времени), а путем строительства магистрального газопровода из Ирана, с закачкой в него и катарского газа с общего месторождения Южный Парс — Северное месторождение, затем присоединением к нему иракского газа и далее — через Сирию до средиземноморского побережья САР и оттуда в Южную Европу, либо же из Сирии в Турцию и далее на Балканы.

Этот проект — быстро реализуемый и не слишком дорогой. Но пока есть одно «но» — нужно сначала превратить режимы в Иране, Ираке и Сирии в проамериканские, а без применения силы, диверсий, подрывной активности, задействования финансовых ресурсов Саудовской Аравии, Катара, ОАЭ, Кувейта это невозможно. Поэтому нужно готовиться к новым войнам и «революциям» на Ближнем и Среднем Востоке, но только не исламистско-«цветным», а прозападно-либеральным. И Иран здесь — основная мишень. Без изменения изнутри или извне правящего режима в Тегеране США не реализуют этот новый стратегический план, построенный на основе старых идей времен Рейгана. То есть ничего нового нет.

Планы США все те же

В основу стратегии Вашингтона того времени была заложена атака на слабые места советской политической и экономической системы. Меры экономического и финансового порядка ставили целью резко сократить поступления валюты в бюджет СССР. Сокращение доходов бюджета ограничивало возможности внутренней и внешней политики Советского Союза. Пунктами этой части плана было следующее:

1. Предотвратить строительство второй ветки газопровода из Сибири в Западную Европу. (Пуск первой линии трубопровода был задержан усилиями Вашингтона на 2,5 года). Каждая ветка давала 12–15 миллиардов долларов дохода в год. Поставки по второй ветке увеличили бы вдвое продажи газа и, соответственно, советские валютные доходы. США навязали европейским союзникам «потолок» в 30% потребления советского газа; наложили санкции на 5 европейских компаний (лицензиаты американских компа-

ний и американские дочерние предприятия за рубежом, три из них обанкротились), поставивших оборудование для советской газотранспортной системы; запретили использование технологий бурения вечной мерзлоты; обязали Осло разрабатывать газовое месторождение Тролл в Норвегии, несмотря на более высокую себестоимость норвежского газа для Европы («надбавка за безопасность»); запретили коммерческим банкам кредитование строительства газопроводов в СССР.

2. Резко снизить цены на нефть. Саудовцы тогда повели себя крайне сговорчиво в плане повышения добычи. Каждый доллар снижения цены на баррель нефти обходился Москве примерно в от пятисот миллионов до одного миллиарда долларов. Лично Уильям Кейси, директор ЦРУ, был ответственным за переговоры с Саудовской Аравией по данному вопросу. Он же занимался той частью уравнения, где фигурировал природный газ. Саудовская Аравия, в обмен на свою сговорчивость, получила право закупать для защиты от «иранской угрозы» системы авиационных комплексов радиообнаружения и наведения AWACS.

3. Прекратить предоставление займов Советскому Союзу и принудить его к досрочной выплате процентов по кредитам. Руководство коммерческих банков вызывали в Белый дом и доходчиво втолковали: помимо извлечения прибылей есть интересы национальной безопасности, против которых те идти не имеют права.

4. Запретить поставки технологий. Запрет на передачу технологий был реализован через Координационный комитет по экспортному контролю.

5. Подрывная и диверсионная деятельность в странах-союзниках СССР. Было решено организовать подрывную деятельность в Польше через католическую церковь и профсоюзное движение «Солидарность», оказывать им тайную финансовую, разведывательную и политическую поддержку. Также было решено расширить военную поддержку моджахедов в Афганистане: при Рейгане Вашингтон значительно увеличил объемы поставок вооружений, добавил те виды оружия, которые могли нанести максимальный урон советскому контингенту, в частности ПЗРК «Стингер», поставлял информацию со спутников, привлек к содействию моджахедам другие страны — от Китая до Швеции. Ставилась задача посредством моджахедов распространить войну на территорию Советского Союза. Всесторонняя, многоплановая и детально разработанная психологическая война с целью посеять страх и неуверенность среди советского руководства.

План администрации Рейгана был разработан и реализован в атмосфере строжайшей секретности. О нем знали только 12 человек. Не знал о плане даже вице-президент Джордж Буш: ближайшие соратники Рейгана сочли, что нефтяные интересы его семейного клана могли помешать планируемому снижению цен на нефть. Одним из важнейших пунктов стратегии Рейгана было заставить европейцев следовать своему плану. По мнению Вашингтона, Западная Европа слишком выгодно торговала с Советским Союзом, вместо того, чтобы «заботиться о своей безопасности». Администрация Рейгана требовала от европейцев отказаться от строительства газопровода, которое создало бы десятки тысяч рабочих мест в Европе в годы самой высокой безработицы, отказаться от гарантированных поставок недорогого советского газа и вместо этого вложить огромные средства в раз-

работку норвежских месторождений, а затем закупать дорогой норвежский газ. Так что через тридцать лет администрация Барака Обамы выработала аналогичный план — теперь уже в отношении России и Ирана. Посмотрим его совпадение по пунктам.

Экономические и финансовые меры: три раунда экономических санкций уже реализованы; противодействие строительству газопровода «Южный поток» ведется максимально активно; введен запрет на поставку оборудования для глубоководной добычи, бурения арктического шельфа и сланцевых месторождений — по аналогии с запретом на поставку технологий бурения вечной мерзлоты; идет максимальное давление на европейские государства, чтобы те, в ущерб своим интересам, следовали американским санкциям; также оказывается давление на другие государства, в частности латиноамериканские, которые способны заместить европейский экспорт в Россию, после того, как тот попал под ответные санкции. А вместо Норвегии как источника газа для Европы избраны Иран и Ирак. И теперь против них запускается комплекс мер «воздействия».

Если в 1982 году Вашингтон атаковал СССР через Польшу и Афганистан, то в 2013 году заход в Европе сделан через Украину, а на Ближнем Востоке — через Сирию. Линия атаки значительно приблизилась к границам России, сама атака ведется уже военными методами. И все это мы наблюдаем только в публичном пространстве. На самом деле стратегия администрации Барака Обамы не менее секретна, чем стратегия Рейгана, о которой стало известно только годы спустя, после того как она дала свои результаты.

Конечно, возникает вопрос: а кто сегодня разрабатывает и воплощает стратегию против России и Ирана? Один из них — нынешний директор ЦРУ Джон Бреннан. Он ранее был главой резидентуры управления в Саудовской Аравии и, безусловно, обладает всеми необходимыми контактами и инструментами для работы с саудитами. Соответственно, он хорошо знает и Иран как основного соперника Эр-Рияда в регионе. Его поездка на Украину также высвечивает его как одного из участников группы нынешних вашингтонских стратегов. Но есть и другие. Причем почти все они — далеко не публичные фигуры, которые постоянно мелькают на экранах телевизоров.

***

Главное для России и Ирана — срочно развернуть контрмеры против планов Вашингтона, направленных на смену правящих режимов в обеих странах. Помочь выстоять правительствам Сирии и Ирака. И одновременно создать собственную эффективную энергетическую ось, способную удерживать мировые и региональные рынки углеводородов в своих интересах. Москва и Тегеран должны понимать, что США и НАТО сейчас запустят все рычаги идеологического и экономического воздействия, чтобы разобщить РФ и ИРИ, а далее «побороть» их по отдельности. Сила — исключительно в единстве. Причем времени на раздумья нет. Осталось время только для решительных совместных действий.

Владимир Алексеев

Россия — Иран: стратегическое партнерство или смерть по одиночке

Россия и Иран сейчас находятся в фокусе энергичных усилий США по смене в обеих странах политических систем и замены правящих там режимов на прозападные. В этих целях Вашингтон активно задействовал игру на мировых рынках нефти и газа, чтобы подорвать экономику РФ и ИРИ для разжигания в них протестных настроений и расшатывания внутренней стабильности. Поэтому обе страны должны объединить свои усилия по противостоянию агрессивной линии США. В одиночку выстоять будет невероятно трудно.

Заход США через Ближний Восток

США постепенно разворачивают реализацию своего плана по подрыву российской экономики и дестабилизации России через снижение доходов от экспорта нефти и газа. И рынок уже отреагировал на новую стратегию Вашингтона. Цена на нефть 11 сентября упала уже до 98 долл., а это весьма опасно для РФ, учитывая, что в бюджете на текущий год этот показатель зафиксирован в 93 долл. за баррель. Если цена на нефть упадет ниже этого, то возможно придется подвергнуть бюджет секвестру, то есть сократить расходы на социальные, а возможно и оборонные нужды. А это — первые предпосылки для появления недовольства в российском обществе, что безусловно будет использовано прозападной настроенной либеральной оппозицией для раскручивания антипутинских настроений. Ведь цель — путем социального недовольства и организации массовых выступлений оппозиции в Москве и крупных городах сначала сменить В.Путина на любого другого представителя нынешних властей как переходную фигуру, а уж затем вестернизировать режим и на финальной стадии поставить во главе РФ американского ставленника.

Пока что трудно определить, каким образом Вашингтон понижает цены на нефть, но для этого имеется несколько рычагов. Во-первых, рынок нефти перенасыщен, и нынешняя цена во многом спекулятивна, что позволяет американцам через подконтрольный им международный финансовый инструментарий «уронить» стоимость «черного золота» еще ниже. Во-вторых, доллар растет в цене, а это означает, что за нефть дают меньше. Но, конечно, основная ставка сделана на выброс дополнительных объемов нефти, что

могут сделать только Саудовская Аравия, Ирак и Иран. Правда, у Эр-Рияда возможности здесь ограничены, учитывая, что максимально увеличить экспорт «черного золота» королевство может где-то на 2–2,5 млн б/д. Другое дело — Ирак, который может быстро нарастить производство нефти, в том числе благодаря участию в этом процессе российских компаний Лукойл и Газпром нефть, активно реализующих проекты по обустройству и эксплуатации иракских нефтяных месторождений. Но скачок в выбросе нефти в течение короткого времени сейчас способен сделать только Иран, как только с него будут сняты международные финансово-экономические санкции, ограничивающие нефтеэкспорт ИРИ. В этом случае цена на нефть вполне может упасть ниже уровня в 70, и даже в 60 долларов за баррель, что означало бы катастрофу для российской экономики, 75 % доходов которой приходится на вывоз углеводородов, причем нефть существенно превалирует в этом.

Вашингтон может договориться с Тегераном?

В этой ситуации многое зависит от того, пойдут ли США в ноябре с. г. на закрытие иранского ядерного досье, что позволит Тегерану перейти от временного и частичного снятия санкций к их полной отмене. Однако США пока выдвигают дополнительные требования, в частности в том, что касается наличия у Ирана баллистических ракет, которые могут быть использованы для доставки ядерных зарядов. США настаивают на необходимости сохранить данный пункт в повестке ядерных переговоров. Но, учитывая агрессивный настрой Обамы в отношении России и лично против президента В.Путина, нельзя исключать, что на предстоящих вскоре переговорах по ядерному досье ИРИ американцы радикально смягчат свою позицию, увязав это с определенными обязательствами Тегерана по допуску западных компаний к нефтегазовому сектору страны в ущерб РФ. И никто не может заранее предугадать, как в этом случае поступят иранцы, учитывая, что в команде президента Хасана Роухани немало поклонников прозападной ориентации, а в самом Иране сильны позиции либеральных бизнесменов, полагающих, что только западные инвестиции и технологии в состоянии быстро обеспечить модернизацию и рост экономики ИРИ, прежде всего развитие ее нефтяного и газового экспорта, что резко увеличит доходы иранского бюджета, а значит и обеспечит быстрый рост доходов населения.

С другой стороны, претензии Белого дома на доминирование в регионе Ближнего Востока решительно отклоняются как Ираном, так и Россией, и в этой политике Москва для Тегерана — естественный союзник. И тут нельзя не признать, что когда национальные интересы Ирана совпадают с российскими, как это нагляднее всего видно по поддержке, оказанной с 2011 года обеими странами правительству Башара Асада в Сирии, а летом 2014 года — Багдаду в отражении наступления ИГИЛ, то можно ожидать, что Тегеран и далее будет тесно координировать свои действия с Москвой. Вместе с тем, долгосрочные интересы Ирана требуют восстановления отношений с Западом, Тегеран не отказывается от этой цели, но и не пытается выстраивать это сотрудничество против России.

В отношении Тегерана американская администрация намерена сделать все, чтобы вбить клин между Москвой и Тегераном. В этой связи возникает во-

прос: действительно ли после избрания Хасана Роухани президентом ИРИ появилась возможность стратегического сближения Тегерана и Вашингтона в ущерб российско-иранскому партнерству?

Нужно сразу оговориться, что оценка США как основного противника России и Ирана пока что стоит на первом плане. Ухудшение отношений между Москвой и Вашингтоном в этом контексте для Тегерана выгодно, в том числе и для углубления ирано-российского взаимодействия на двухстороннем и региональном уровне. Иранцев никак не устраивает перспектива расширения НАТО к границам России. Украина оказалась той жертвой американской политики, за которой вполне могут последовать государства Южного Кавказа и Центральной Азии. А это угрожает непосредственно интересам Ирана. Для Тегерана конфликт на Украине — это самый реальный пример того, как поступают США с теми странами, которые позволили одурачить себя демагогией о демократии и либеральных ценностях. Кроме того, в Тегеране хорошо помнят неоднократные попытки американцев устроить «цветные революции» в самом Иране, которые, правда, провалились, несмотря на огромное давление с помощью санкций, которые вели к ухудшению материального положения прежде всего простых иранцев. Не случайно, в своей речи по случаю 35-летия исламской революции духовный лидер Ирана аятолла Хаменеи назвал заявления администрации США об отсутствии у нее намерения сместить существующий в ИРИ режим ложью.

Общие интересы Москвы и Тегерана

К Западу у Ирана доверия нет, но и к России оно не сильно, учитывая, что в прошлом Москва в отношении Тегерана зачастую следовала решениям, которые навязывали США, в том числе и в вопросах санкций. С отменой международных санкций, принятых СБ ООН, постепенно снимутся ограничения практически во всех сферах, в том числе и на военно-техническое сотрудничество, возобновление которого в полном масштабе также в интересах обеих стран. Тем более что кроме Москвы, никто не поставит Тегерану самые современные системы вооружений, прежде всего в ВВС и ПВО. А ИРИ может заплатить РФ за перевооружение нефтью и газом. Потенциальные объемы этого сотрудничества велики — если уж Алжир закупил у России вооружений на 8,5 млрд долл., то Ирану нужно потратить на это для полной модернизации своей армии не менее 30 млрд долл. Зато Алжир сегодня имеет ВВС и ПВО мощнее, чем у Франции или Англии. Кроме того, в ближайшей перспективе — рассмотрение вопроса о полноценном членстве Ирана в Шанхайской Организации Сотрудничества. Многое сейчас зависит от политической воли руководителей обеих стран.

США боятся сближения мощнейших энергетических держав, России и Ирана, поскольку это ослабит возможности Вашингтона воздействовать на мировые энергетические рынки, особенно га-

США боятся сближения мощнейших энергетических держав, России и Ирана, поскольку это ослабит возможности Вашингтона воздействовать на мировые энергетические рынки

зовый. Поэтому Вашингтон намерен превратить Иран в своего партнера, причем младшего и послушного, в сфере углеводородов, для ослабления России. И для этого Вашингтоном разработан курс по «модификации» по американским лекалам нынешнего правящего режима в Тегеране с задействованием как «пятой колонны» в лице иранских либералов, так и путем разжигания этнических конфликтов в ИРИ на окраинах страны.

Россия на иранском направлении в последние месяцы делает какие-то телодвижения. 9 сентября в Тегеране министр энергетики РФ Александр Новак и министр нефти Ирана Бижан Намдар Зангане подписали протокол 11-го заседания российско-иранской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, в котором указаны сотни проектов на десятки миллиардов долларов. Чуть раньше, 5 августа сего года, в Москве эти высокопоставленные чиновники подписали меморандум о взаимопонимании между правительствами двух стран на пять лет. Однако нет гарантий, что дальше деклараций о «взаимопонимании» между Москвой и Тегераном дело не пойдет.

Тем не менее, база для развития масштабного сотрудничества между РФ и ИРИ все-таки имеется. Она включает три основных проекта. Первый — «Большой нефтяной контракт», объем которого оценивается в \$20 миллиардов долларов и пятьсот тысяч баррелей иранской нефти в день, оплата которой будет производиться российской промышленной продукцией и инжиниринговыми услугами. Второй — «Энергетический мост» стоимостью от \$8 до \$10 миллиардов, который предусматривает экспорт 500 МВт российской электроэнергии в Иран, строительство новых генерирующих мощностей и практически полную модернизацию иранских распределительных электросетей. Третий — «железнодорожный» стоимостью в один миллиард евро, предусматривающий модернизацию железнодорожных путей Ирана.

России нужно срочно действовать, бездействие смерти подобно

Однако этого явно мало для того, чтобы России стать более привлекательным экономическим партнером для Ирана, чем Запад. Гораздо более серьезным стало бы создание российско-иранского газового альянса, способного определять основные параметры развития мирового рынка газа, тем более что ФСЭГ себя не оправдал. РФ и ИРИ нужно просто выйти из ФСЭГ, который из-за близорукости и ошибок Москвы на этапе создания Форума, к сожалению, стал инструментом реализации газовой политики США через Катар и другие арабские страны. Но для этого Москве придется сделать серьезные инвестиции в развитие газодобычи в ИРИ, а также в развитие ее газозэкспортной инфраструктуры, с упором на создание мощностей СПГ. Иначе Иран может предпочесть вариант прокладки газопровода через Ирак, Сирию и Турцию в Европу, лоббируемый Западом и Катаром. И тогда о реализации проекта «Южного потока» можно забыть навсегда. Тегерану и ранее предлагалось в обмен на снятие санкций принять участие в «замещении» российских нефти и газа на мировых рынках. Основная проблема санкционного оружия, которое активно применяют сегодня США, заключается как раз в том, что для наибольшей его эффективности необходимо

согласованное «удушение» России не только через Запад, но и Юг, в первую очередь с задействованием Ирана, Ирака и Саудовской Аравии. Что и положено сейчас в основу новой стратегии США по ослаблению России.

Отсюда нужно четкое понимание того, что России, если она хочет избежать энергетической атаки с Юга, необходимо срочно и на самом высоком уровне предпринять шаги по сближению с Ираном. А для этого нужна личная встреча лидеров обеих стран для выработки «дорожной карты» развития всесторонних связей, в том числе и в военно-технической и политической областях. Тегеран должен убедиться в том, что для Москвы ИРИ становится стратегическим партнером на длительный период, а не попутчиком по тактическим альянсам временного характера. Причем делать это нужно не на «полях» какой-нибудь встречи регионального значения, типа саммита ШОС, а в ходе полноценного государственного визита.

Что может грозить Тегерану?

Хотя остаются вопросы и к Ирану. Например, понимает ли Роухани и прозападные члены его команды, что все они — лишь «переходный материал» для США? Их функция с точки зрения замыслов Вашингтона — «зачистить» поле высшей власти для абсолютно лояльных Вашингтону людей, убрать из системы управления религиозную верхушку Тегерана и ликвидировать мощную роль КСИР как противовеса прозападным течениям. Поняли ли в Тегеране, что с помощью ИГИЛ американцы просто выгнали проиранского премьера Ирака Нури аль-Малики, испугав весь мир голливудскими постановками зверств ИГИЛ при помощи американских режиссеров? А теперь уже ИГ переберется в Сирию и начнет наступление на Дамаск. Одновременно, как стало известно, готовится вторжение отрядов сирийской оппозиции из Иордании и Турции. Вчера уже прошла новость о том, что на Ближний Восток устремляется госсекретарь США Джон Керри с упором на посещение Саудовской Аравии. Главная цель этой поездки — подключить к реанимации антисирийского альянса богатые арабские страны Персидского залива. То есть Иран скоро лишится всех союзников, кроме России. И придется решать, стать ли ИРИ вассалом США или остаться независимой региональной державой. Так что и у Москвы пока есть вопросы, насколько можно доверять Тегерану. Тем более что развитие торгово-экономических отношений между двумя странами зачастую тормозится прозападными бизнес-кругами Ирана.

Необходимо срочно решить, о чем нужно договариваться нынешним лидерам России и Ирана. И проложить четко прописанную «дорожную карту» реализации решений на высшем уровне. Но главам РФ и ИРИ нужно без каких-либо иллюзий понимать, что с обеих сторон есть силы и люди, которые давно связали свою жизнь с Западом. Но это уже вопрос к российской и иранской элите. И здесь нужно поставить все точки над «и». Либо оба режима могут не устоять перед натиском США и их союзников. Такова горькая логика сегодняшней геополитической и экономической ситуации. В одиночку, без опоры на ЕС и НАТО, даже Вашингтон не способен реализовывать свои глобальные планы, будь то Украина или Персидский залив.

***

Сейчас Москве нужно очень спешить в вопросе создания стратегического союза в энергетической, военной, политической и других областях с Тегераном, учитывая, что 11 сентября Вашингтон смог преодолеть сопротивление ряда европейских стран и навязать новый пакет санкций ЕС против России, к которым сами американцы присоединились в тот же день. Причем на этот раз санкции направлены на запрет передавать технологии для развития новых нефтегазовых месторождений и бурения на арктическом шельфе, геологоразведки, транспортировки углеводородов. О «Южном потоке» можно забыть. Все, как по плану Рейгана в 1982 году! Ничего нового.

Удушение России через обвал нефтегазового сектора. Уже ни у кого нет сомнений в том, что США намерены довести свой замысел до конца и сменить в России политический строй, для начала устранить от власти президента Владимира Путина и его окружение, а затем насадить в Москве марионеточный проамериканский режим. Но и Тегерану нужно понять, что ослабление Москвы или смена там власти оставит Иран один на один с США со всеми вытекающими последствиями. И еще — не пора ли России показать зубы, а не отвечать фактически объявленной нам США и ЕС экономической войне робкими санкциями типа запрета на ввоз подержанных автомобилей и молочной продукции? Тогда и партнеры Москвы будут ее больше уважать за твердость духа, стойкость характера и лидерские позиции.

Игорь Панкратенко

Афганистан: восточный фронт Тегерана

В последнее время, особенно после стремительного продвижения ИГИЛ в Ираке и Сирии, много было написано и сказано о той позитивной роли, которую Иран играет для преодоления системного кризиса, грозящего обрушением Ближнего Востока в хаос войны «всех против всех». Гораздо меньше известно о той стабилизирующей роли, которую Иран играет

в Афганистане, уже более четверти века являющемся «головной болью» как всего международного сообщества, так и своих соседей по региону. А между тем по объему финансовых, политических и военных затрат, которые несет Тегеран в Афганистане, с полной уверенностью можно говорить о том, что эта страна стала для Ирана настоящим «восточным фронтом».

Президентская кампания нынешнего года в Кабуле, которую администрация Обамы рассчитывала выдать за кульминацию собственных усилий по построению демократии западного образца в отдельно взятой восточной стране, а заодно и списать «под нее» выделенные местным и западным подрядчикам на «реконструкцию» внушительные суммы, обернулась феерическим скандалом. Обычное дело для Запада уход главы государства после выборов с занимаемой должности нынешнего президента Афганистана Карзая категорически не устраивает, поскольку он рассчитывает на пожизненное лидерство, и не важно, как будет называться занимаемый им ключевой пост в Кабуле. Последние три-четыре года Карзай всеми возможными средствами намекал об этом Вашингтону, но тот эти намеки откровенно игнорировал. Поскольку уже решил сделать ставку на «бейрутскую банду», как метко назвал их руководитель Центра исследований Афганистана (Франкфурт-на-Майне) Азиз Арианфар, то есть группу пуштунских лидеров, которые в 1970-е по стипендиям Агентства США по международному развитию (USAID) обучались в Американском университете в Бейруте, затем работали во Всемирном банке и других международных организациях, а нынешний «недопрезидент» Ашраф Гани выдвигался даже кандидатом в генеральные секретари ООН.

Поняв, что американцы его уже «списали», Карзай поступил в лучших традициях восточной интриги — выборы провел, но сделал это так, что ни один из двух основных кандидатов — Ашраф Гани и Абдулло Абдулло — с их итогами не согласился, а американцы испытали откровенный шок от количества фальсификаций. И если на прошлых, 2009-го года, президент-

ских выборах, когда Карзай еще был нужен, США закрыли глаза на его «шалости», результатом которых был вброс миллиона трехсот тысяч фальшивых бюллетеней, то в нынешнем году они решили «проявить принципиальность», отчего и без того хрупкий баланс между четырьмя «центрами силы» — основными группировками местных элит, включая талибов, — оказался нарушенным. Ситуация откровенно зашла в тупик, достаточно драматичный уже тем, что более четверти века хроническая афганская нестабильность служит источником серьезных проблем для всего региона и, в первую очередь, для Ирана.

Между Талибаном и ИГИЛ

Если та часть американской элиты, которая видела главной целью создание в Афганистане демократии по западному образцу, потерпела очередное поражение, очередное — потому как череда провалов в деле «экспорта демократии» преследует администрацию Обамы уже несколько лет по всему Ближнему и Среднему Востоку, то для вашингтонских «ястребов» ситуация в Кабуле развивается пока достаточно «благополучно». США в ближайшие годы сохраняют в Афганистане свое военное присутствие, а значит, во-первых, стратегически важный район Кандагар-Гильменд, по «странному» совпадению являющийся еще и центром производства афганских опиатов, доля которых на мировом рынке составляет более 90%, останется под их контролем. Во-вторых, после письма руководства талибов в адрес проходившего недавно в Ньюпорте саммита НАТО стало понятно, что «новый Талибан», вполне себе не только достаточно мирно уживающийся с американским оккупационным контингентом, но и «встроенный» в полукриминальный бизнес «реконструкции Афганистана», готов к взаимовыгодному для «ястребов» из Вашингтона диалогу. Такое положение дел вызывает в Тегеране серьезную обеспокоенность, настолько серьезную, что если часть руководства Корпуса стражей исламской революции и службы «аль-Кудс» сейчас вплотную занимается выстраиванием ближневосточной коалиции против ИГИЛ, то другая часть, после прошедших 16–17 июля совещаний политического руководства Ирана, сконцентрировала свои усилия на афганском направлении.

Американская оккупация Афганистана, именно американская, поскольку остальные участники коалиции здесь не более чем статисты, не решила ни одной серьезной проблемы этой страны кроме уничтожения «старого Талибана», не пожелавшего договариваться с администрацией Буша-младшего о лояльности в отношении проектов США и транснациональных корпораций в этом регионе. «Старый Талибан» был практически уничтожен, а остатки «непримиримых» американские беспилотники добивают сейчас в горах Вазиристана, но вот то, что пришло на смену, то, что сформировалось и развивается в период американской оккупации — «новый Талибан», «военные лорды», живущие выращиванием и продажей опиатов, усиливающие свое влияние и присутствующие в стране экстремисты из «Таблиги Джамаат» и «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» — для соседей Афганистана гораздо опаснее. Да и пристальный интерес к Кабулу саудитов, начавших щедро спонсировать исламские организации в этой стране, никакого оптимизма ни Ирану, ни соседям Афганистана не добавляют, поскольку это уже правило — появление саудовских денег всегда предвещает кровь.

Цена афганского вопроса для Тегерана

Афганистан сегодня — это целый комплекс проблем, корень которых находится в экономической сфере. Минимальная сумма годового бюджета, при которой центральное правительство в Кабуле может хоть как-то функционировать, составляет от 8 до 12 миллиардов долларов, причем без поддержки других стран Афганистан может покрыть из этой суммы лишь 2 миллиарда. Прекрасно понимая, что из себя представляли талибы, в 2001 году, после того, как в Афганистан вошли силы международной коалиции во главе с США, Тегеран передал командованию ISAF исчерпывающие данные о дислокации их основных военных лагерей на территории страны. В конце того же года именно усилия Ирана, использовавшего свое влияние на видных политиков страны, помогли преодолеть тупик, в который зашла проходившая в Бонне конференция о составе нового афганского коалиционного правительства. В 2003 году Иран выступил с инициативой обучить 20 тысяч афганских военнослужащих в рамках программы подготовки афганских вооруженных сил. Естественно, что это предложение было проигнорировано Вашингтоном, поскольку у администрации Буша-младшего на будущее страны были совершенно другие планы. Их реализация привела к тому, что афганская граница Ирана стала источником угроз и, одновременно, одной из самых затратных статей бюджета по обеспечению национальной безопасности.

Начиная с 2003 года, Иран ежегодно тратит на борьбу с потоком афганских опиатов не менее 100 миллионов долларов. Для прикрытия границы с Афганистаном Тегеран вынужден содержать в постоянной боевой готовности около 50 тысяч военнослужащих, пограничников и служащих подразделений Корпуса стражей Исламской революции, не говоря уже о затратах на сооружение инженерной системы заграждений и развертывания комплексов технического наблюдения, на что за десять лет было израсходовано около 7 миллиардов долларов.

Хронической проблемой стала ситуация с афганскими беженцами, количество которых на территории Ирана составляет по разным оценкам от 1,5 до 2 миллионов человек, значительная часть которых — нелегальные мигранты. От жестких мер в отношении этих нелегалов иранские власти сдерживает то обстоятельство, что денежные переводы работающих в Иране афганцев составили по данным 2010–2011 годов 6% афганского ВВП, существенная поддержка для населения обнищавшей от войн страны. Однако, негативные тенденции, связанные с мигрантами из Афганистана, в том числе деятельность в их среде ячеек экстремистов, связанных вдобавок с наркоторговцами, заставили Тегеран разработать комплексную и, замечу, весьма дорогостоящую, программу переселения афганцев на родину, которая должна быть реализована в 2015–2016 годах.

Но иранское руководство прекрасно осознает, что силовые методы малоэффективны, когда речь идет о таком клубке проблем, как Афганистан, а потому основные усилия в обеспечении стабильности Тегеран сконцентрировал на экономической сфере. Иранские инвестиции, особенно в провинции Герат, позволили увеличить объем двусторонней торговли до 1,7 миллиарда долларов в 2013 году. Иранский бизнес активно «вкладывается» в строительство транспортной инфраструктуры своего соседа, сельское хозяйство, производство электроэнергии и телекоммуникационные проекты.

Каким будет завтрашний день в Кабуле

В рамках международной помощи, исходя из взятых на себя обязательств, «донорские вложения» Тегерана за несколько минувших лет составили 500 миллионов долларов и еще 400 запланировано к перечислению в ближайšie два года. Все это — вложения в стабильность Афганистана, экономическая цена афганского вопроса для Тегерана. Но в одиночку Ирану эту поддерживаемую им афганскую зону стабильности не удержать. Финансовые и политические ресурсы Тегерана, которые он может выделить на «афганское направление», достаточно ограничены, в первую очередь из-за санкций.

Но в поддерживаемой ценою серьезных экономических затрат Тегерана «афганская зона стабильности» отвечает интересам не только собственно Ирана, но и других региональных игроков, в числе которых Индия, Китай, Пакистан и, разумеется, государства Центральной Азии, в первую очередь — Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. Стратегическое партнерство этих государств в рамках ШОС вполне могло бы стать реальным ключом к внутриафганской, а следовательно и региональной, стабильности, поскольку на США здесь рассчитывать не то что наивно, но и откровенно глупо.

К сожалению, «афганская повестка» для ШОС до конца не сформирована. Слов о заинтересованности в выработке этой повестки достаточно много, экономические и политические проекты в отношении Афганистана каждое из упомянутых выше государств достаточно активно разрабатывает (а Пекин, Тегеран и Нью-Дели еще и столь же активно реализуют), но к общему согласованному решению прийти так и не может. Как долго продлится это достаточно двусмысленная разобщенность, тем более странная, что в главном — стабильности и развитии Афганистана — интересы Ирана, России, Китая, Индии и центральноазиатских стран полностью совпадают? Успеют ли наши страны договориться раньше, чем нынешняя афганская неопределенность обернется пожаром, похожим на тот, что пожирает сегодня Ирак и Сирию? Эти и другие не менее острые вопросы о том, каким станет завтрашний день в Кабуле, остаются пока без ответа...

***

Нынешний год и происходящие сегодня в Афганистане и в целом в регионе Ближнего и Среднего Востока политические процессы уже сформировали новую ситуацию и новые вызовы. Американское присутствие в Кабуле, сокращаемое лишь количественно, но уж никак не качественно, рост влияния новых экстремистских организаций, наконец арабский интерес к Афганистану — все это диктует необходимость нового регионального диалога по афганскому вопросу, диалога государств, для которых Кабул — это не точка для реализации глобальных геополитических проектов, а сосед, от благополучия которого зависит стабильность границ, расположенных рядом с ним государств.

Владимир Алексеев

Парижская конференция по Ираку: очередные ошибки США

Состоявшая 15 сентября в Париже конференция по Ираку, призванная создать широкую международную коалицию для полного уничтожения террористической группировки «Исламское государство», созданной в свое время при участии США на деньги Саудовской Аравии, а сейчас контролирующей 30% территории Сирии и почти половину территории Ирака, завершилась отсутствием каких-либо позитивных результатов и принятия конкретных планов решения проблемы с ИГ. В значительной мере это произошло потому, что для участия в этой конференции не были приглашены Сирия и Иран, без которых практически невозможно разгромить «Исламское государство». В силу идеологической зашоренности США и ряда стран аравийского полуострова наиболее важные региональные игроки в регулировании этого важного вопроса, угрожающего не только региональной, но и международной стабильности, оказались вне рамок попыток создать заново глобальную антитеррористическую коалицию. В Париже только Россия устами Сергея Лаврова заявила о том, что «совершенно необходимо было приглашать Сирию и Иран, так как эти страны ключевые в решении этого вопроса и они являются «естественными союзниками» по коалиции против ИГ».

Позиция Москвы

С самого начала Россия, без участия которой, несмотря на крайне напряженные отношения с США и ЕС из-за их агрессивной линии по Украине, конференция в Париже вообще не имела бы смысла, выступала за полноценное привлечение к работе данного форума всех соседей Ирака, и в первую очередь Ирана и Сирии. И это логично, если ИГ контролирует 30% территории САР, а в июне 2014 г. Иран практически спас Ирак, так как только исключительная военная помощь ударной группы спецподразделений Корпуса стражей исламской революции, срочно прибывшей в Ирак, смогла остановить наступление ИГИЛ, как тогда называлась группировка ИГ, и сорвать захват террористами Багдада. Тогда Обама фактически самоустранился от борьбы с этой террористической организацией, несмотря на обращения иракских властей с просьбой нанести авиаудары по стремительно наступающим отрядам террористов на иракскую столицу и угрозу захва-

тить шиитские святыни в Неджефе, Кербелле и Самарре. Тогда Вашингтону было не до противодействия международному терроризму, поскольку американская администрация увлеклась усилиями по борьбе против России на украинском направлении, надеясь с помощью политических и экономических санкций подорвать экономику РФ, посадить в Кремле свою марионетку и установить в стране прозападный режим. США занимались этим, сколачивали коалицию из НАТО, ЕС и других западных стран, а также консервативных арабских режимов именно для этого, бросив правящий режим в Ираке на произвол судьбы. При этом американцы закрыли глаза на то, что иранцы срочно пришли на спасение Ирака, в том числе военным путем. Некоторые заговорили даже о возможности примирения на этой почве между США и ИРИ. Хотя Вашингтон, действуя совместно с Эр-Риядом, не скрывал своего намерения с помощью ставки на ИГИЛ избавиться от тогдашнего премьер-министра Нури аль-Малики, который выступал за тесные отношения во всех сферах с Тегераном и Москвой. Но когда исламисты стали отрезать головы гражданам США и Великобритании и показывать это по телевидению, Обама уже не смог игнорировать американское общественное мнение, стремительно теряя свой рейтинг с собственной стране.

Но так и не понятно, как можно было договориться о чем-либо конкретном и эффективном в составе мининдел 40 государств всего за несколько часов в Париже без участия основных соседей Ирака — Сирии и Ирана, да еще угрожая наносить авиаудары по сирийской территории. Не случайно глава МИД России Сергей Лавров на конференции заявил: «Не может не вызывать озабоченности публично озвученные намерения наносить удары по позициям «Исламского государства» на территории Сирии без какого-либо взаимодействия с сирийским правительством». «Подчеркну еще раз: считаем террористическую угрозу слишком серьезной, чтобы реакцию на нее можно было основывать на тех или иных идеологических соображениях и нарушении норм международного права», — добавил глава МИД РФ. Он подчеркнул, что Сирия и Иран должны принимать участие в борьбе с «Исламским государством» наравне с другими странами. «Сирия и Иран — естественные союзники в борьбе против ИГ, и их участие в нашей сегодняшней встрече могло бы существенно обогатить нашу работу, — отметил Лавров. — Моральные стандарты, на которые опирается контртеррористическая борьба, не должны размываться».

Усилия США и ССАГПЗ в обход Ирана и Сирии

А за 4 дня до Парижа госсекретарь США Джон Керри прилетел на Ближний Восток, где провел в Джидде встречу с главами МИД стран ССАГПЗ, Турции, Египта и Иордании для восстановления антисирийской оси. Формально он попытался убедить их присоединиться к коалиции, создаваемой США для борьбы с «Исламским государством», а в реалии — для возобновления попыток избавиться от режима Башара Асада путем воссоздания оси в составе НАТО и консервативных арабских режимов. Ведь без этого нельзя будет окончательно похоронить проект строительства российского газопровода «Южный поток» в Южную Европу, не заменив его на реализацию проекта создания магистрального газопровода из Катара через территорию КСА, Иордании до побережья Средиземного моря Сирии и далее — на

Балканы. А это — единственный путь существенно ослабить энергетическую зависимость ЕС от РФ, которая благодаря «Южному потоку» избавится от украинского транзита газа в Южную и Юго-Восточную Европу. Хотя формально переговоры Керри прошли вскоре после заявления президента Обамы о намерении «ослабить и уничтожить» группировку ИГ как в Ираке, так и в Сирии и утверждений о том, что встречу в Джидде проводит саудовская сторона в связи с ее религиозной значимостью для суннитов. Дескать, преодоление разногласий между суннитами и шиитами в регионе и в Ираке является важной частью повышения эффективности коалиции, поскольку большинство бойцов «Исламского государства» являются суннитами, а новое правительство в Багдаде возглавляет шиит, поддерживаемый Ираном.

Как стало известно, Джон Керри усиленно навязывал участникам встречи в Джидде мысль о том, что коалиции может потребоваться усиленное военное присутствие в регионе и возможность совершения полетов над территориями других стран для нанесения ударов по «Исламскому государству». Из конфиденциальных источников стало известно, что госсекретарь США поставил вопрос о возможном предоставлении дополнительных мест для базирования американских ВВС и даже о перспективах введения бесполетных зон для Сирии. То есть фактически американцами поставлен вопрос о том, чтобы беспрепятственно летать над территорией САР и наносить удары не только по позициям ИГ, но и сирийской армии. Поскольку в Дамаске уже отвергли саму возможность беспрепятственных полетов авиации США и их союзников над сирийской территорией и нанесения ударов по ней, отметив, что будут рассматривать подобные действия как акт агрессии, в Вашингтоне, видимо, опасаются, что ПВО и ВВС САР могут, реагируя на воздушную агрессию США, начать сбивать американские боевые и разведывательные самолеты. А Иран вряд ли останется в стороне и наверняка придет на помощь своему сирийскому союзнику, как сделал это в 2011–2013 гг. Да и по заявлению МИД РФ, удар США по объектам боевиков ИГ в Сирии без санкции СБ ООН «стал бы актом агрессии и грубым нарушением международного права». А ведь уже прошла информация и о том, что американцы и их союзники, возможно, будут использовать против лагерей ИГ в Сирии подразделения спецназа, перенеся тем самым боевые действия с воздуха на землю. На этом активно настаивают республиканцы в Вашингтоне. А это уже очень опасно для региональной стабильности. Тем более что, как стало известно, Эр-Рияд дал согласие разместить на своей территории тренировочные лагеря для подготовки боевиков умеренной сирийской оппозиции, которые будут противостоять в Сирии как ИГ, так и правительственным войскам Башара Асада. Обучать боевиков сирийской оппозиции будут американские военные инструкторы. Предполагается также, что в ближайшее время состоится раунд встреч глав Минобороны стран-участниц встречи в Джидде для выработки планов реализации достигнутых договоренностей.

Так где же Иран?

Понятно, что США и их арабийские союзники хотят не столько уничтожить террористов ИГ, сколько сильно ослабить позиции Тегерана в регионе, окончательно вывести северо-восток САР из-под контроля Дамаска, чтобы

передать его американским и саудовским ставленникам из числа «умеренной» сирийской оппозиции в лице Свободной сирийской армии (ССА). Кроме того, судя по сообщениям из Израиля, ЦАХАЛ планирует нанести удар по позициям Хизбаллы в Ливане, чтобы вынудить ее оттянуть свои силы из Сирии, где они успешно противостоят исламистским суннитским боевикам. Истинная цель Вашингтона во всей «антитеррористической» операции по борьбе с ИГ явно состоит в том, чтобы кардинально ослабить «шиитскую дугу», перевести Багдад под свой полный контроль и вынудить Тегеран капитулировать еще до 24 ноября с. г., когда должны быть либо сняты, либо возобновлены санкции против Ирана, заставить его принять условия Вашингтона по снятию санкций и установлению американского контроля над нефтегазовым сектором ИРИ против интересов Москвы. Они наверняка будут включать в себя отказ не только от планов иранского руководства в ядерной программе, но и от сближения с Россией. Ликвидация же режима Башара Асада после этого, уверены в Белом доме, станет вопросом техники и времени.

Поэтому лишь поначалу шли слухи о возможном приглашении Ирана на Парижскую конференцию. 29 августа президент Франции заявил, что он изучает вопрос о приглашении Ирана на международную конференцию по иракскому кризису. Франсуа Олланд, выступая в кругу французских дипломатов, заметил, что в числе приглашенных на Парижскую конференцию по иракской проблеме, по всей вероятности, будет и ИРИ. Ранее, 20 августа, глава МИД Франции Лоран Фабиус, выступая в Национальном Собрании, сказал, что «Париж намерен созвать конференцию с участием ряда арабских государств, Ирана и стран-постоянных членов Совета безопасности ООН с целью изучения путей всесторонней борьбы с террористической группировкой ИГИЛ». А уже 14 сентября министр иностранных дел Бахрейна шейх Халед бен Ахмед Аль Халифа опроверг информацию о том, что он пригласил Иран принять участие в конференции по безопасности в Ираке. «Эта информация недостоверна, и ответственность за ее распространение лежит на СМИ», — написал он на своей странице в социальной сети Твиттер, комментируя сообщения в арабской прессе о направленном им в адрес Тегерана приглашении. «Я говорил и повторю, что в конференции в Париже примут участие стороны, заинтересованные в спасении иракского и сирийского народов. Среди ее участников нет места тем, кто причастен к уничтожению этих народов и их бедам», — отметил глава МИД Бахрейна.

В этой ситуации духовный лидер Ирана аятолла Хаменеи заявил, что отвергает сотрудничество с американцами, несмотря на их просьбу. Правда, американская сторона отрицает, что вообще предлагала иранцам сотрудничество. Хотя все прекрасно понимают, что одними воздушными ударами многотысячные и хорошо вооруженные отряды ИГ, которые стоят на подступах к Багдаду, не разбить, и наверняка понадобится крупная сухопутная операция на территории Ирака для уничтожения этой группировки, насчитывающей до 80 тысяч хорошо вооруженных боевиков, включая несколько тысяч выходцев из стран ЕС, около 100 американцев и арабских наемников с большим опытом ведения боевых действий в больших городах и на самой различной местности. А поскольку, как утверждает Обама, он не собирается заново посылать войска в Ирак, без задействования вооруженных сил Ирана здесь явно не обойтись. Только вот захочет ли Тегеран этого, учитывая, как с ним поступили в Париже?

Видимо, расчет здесь сделан на Россию. Ведь, несмотря на сложные взаимоотношения с Европой и США, министра иностранных дел России Сергея Лаврова пригласили на международную конференцию по ситуации в Ираке. В Вашингтоне явно все же понимают, что без поддержки Москвы им будет очень трудно достигнуть тех целей, которые были изложены в плане Барака Обамы 11 сентября во время телеобращения к американской нации. Без участия Сирии и Ирана крайне трудно будет решить вопрос с ИГ в Ираке. А Россия — это своего рода «ключ» к Ирану и Сирии, как и ко всем остальным игрокам, которые жизненно необходимы для решения проблемы ИГ. Тем самым США, несмотря на антироссийскую линию по Украине, хотят негласно заручиться поддержкой России в отношении ИГ.

***

В любом случае Вашингтон явно запутался между Украиной и Ближним Востоком, между борьбой за глобальные энергетические рынки и противодействием международному терроризму. Как бы Вашингтон не надорвался, пытаясь проглотить весь мир и сохранить за собой роль единственного «управителя» мировым порядком. Чтобы не произошло, мир уже никогда не будет однополярным. Об этом недавно говорил Сергей Лавров, выступая перед студентами МГИМО. Мир глобализируется и становится все более разнообразным. Вот над этим стоит задуматься в Вашингтоне и положить конец своей односторонней агрессивной политике на Ближнем Востоке и на Украине.

Владимир Ефимов

Нужно распустить Форум экспортеров газа и создать российско-иранский газовый альянс

В последнее время на важнейших экспертных площадках задаются вопросом о эффективности Форума стран-экспортеров газа (ФСЭГ) и даже целесообразности его роспуска или же выхода из него РФ, ИРИ и других государств. Главный посыл критиков этой организации — Форум так и не стал инструментом защиты общих интересов стран-экспортеров газа, а превратился в механизм реализации газовых интересов США через полностью проамериканский Катар, где расположена штаб-квартира организации.

Как создавался Форум стран-экспортеров газа

Чтобы понять суть вопроса, нужно дать немного истории. Форум стран-экспортеров газа (ФСЭГ) был учрежден в 2001 году в Тегеране. На 7-й министерской встрече ФСЭГ в Москве в декабре 2008 года Форум приобрел юридический статус международной организации со штаб-квартирой в Дохе (Катар). При этом РФ настаивала на размещении штаб-квартиры ФСЭГ в Санкт-Петербурге, но в конечном счете почему-то разменяла это крайне опрометчиво на обещание Катара избрать первым генеральным секретарем Форума (кстати, чисто техническая должность) российского кандидата. Были предложения разместить ее и в третьих странах, как это существует у ОПЕК, например, в Вене или одном из городов Швейцарии. Однако мировой «газовой столицей» все-таки стала Доха. Если с российской стороны был допущен досадный промах в этом вопросе, то, как утверждают источники, представители ряда стран просто банально получили взятки от катарцев за голосование в пользу Дохи. Одним словом, из-за глупости одних и продажности других Россия и Иран допустили непростительную ошибку (ошибку на миллиарды долларов!), что согласились на расположении штаб-квартиры ФСЭГ в Дохе.

В декабре 2009 года генеральным секретарем Форума был избран представитель России Леонид Бохановский, не имевший опыта работы на мировых рынках газа, в отличие от кандидатов других стран, которые были бывшими или действующими руководителями министерств энергетики или националь-

ных нефтегазовых компаний (Л. Бохановский, имеющий чисто дипломатическое образование, после ухода из МИД РФ в бизнес, работал в частной компании, занимаясь ее зарубежными проектами в сфере прокладки трубопроводов). С 1 января 2014 его заменил представитель Ирана. На сегодняшний день участниками ФСЭГ являются: Алжир, Боливия, Венесуэла, Египет, Иран, Катар, Ливия, Нигерия, ОАЭ, Оман, Россия, Тринидад и Тобаго и Экваториальная Гвинея. Ирак, Казахстан, Нидерланды и Норвегия имеют в нем статус наблюдателя.

ФСЭГ просто не мог состояться

Следует отметить, что все значимые российские и иранские инициативы упорно замалчивались, хотя эти две страны — самые крупные в мире по запасам газа. Дело в том, что свое отношение к Форуму предельно откровенно выразили американцы в Вашингтоне, когда в апреле 2007 года в письме палаты представителей Конгресса США тогдашнему госсекретарю Кондолизе Райс возможная трансформация Форума в «газовую ОПЕК» была расценена как попытка создания «глобальной организации по вымогательству и рэкету». Ну, а потом рынок газа за время существования Форума и особенно со времени последнего обострения украинского конфликта превратился в арену ожесточенной борьбы Запада против России на самом чувствительном для нее направлении экспорта энергоносителей. И площадка ФСЭГ используется для этого в полном объеме — через абсолютно подконтрольный американцам Катар. Фактически, на деле получается так, что штаб-квартирой ФСЭГ в Дохе управляли американцы.

Поэтому почти за 6 лет существования Форума планы его преобразования в эффективный международный картель по типу ОПЕК, способный оказывать заметное влияние на механизм ценообразования на рынке природного газа, продвигавшиеся рядом членов этой организации (Иран, Россия, Венесуэла и Алжир), оставались на бумаге, даже не рассматривались. Более того, если проанализировать выступление Владимира Путина и других участников московского Форума, то видно, что не реализованными так и остались три ключевые идеи, о поддержке которых участники договаривались еще в октябре 2008 года в ходе тегеранской встречи, когда Россия, Иран и Катар заключили трехстороннее соглашение о сотрудничестве в газовой сфере. Тогда стороны говорили о необходимости:

- ежеквартальных консультаций для обсуждения вопросов развития газового рынка;
- создания Высшего технического комитета для выработки путей реализации конкретных проектов, охватывающих всю производственную цепочку — от геологоразведки и добычи до транспортировки и маркетинга;
- создания международного клуба экспертов и журналистов «Энергетический полюс», своеобразного инструмента для продвижения интересов ФСЭГ и «большой тройки» (Россия, Катар, Иран) на международном информационном поле.

Немного другими словами о необходимости решения именно этих задач говорилось и 1 июля 2013 года в Москве в ходе второго газового саммита.

Само по себе это показывает, что ФСЭГ так и не смог реализовать заложенный в нем потенциал, и сегодня, по сути, он представляет собой просто лишь дискуссионную площадку. И что еще хуже, Форум сейчас — это важный индикатор «газовой войны», барометр возможных геополитических альянсов.

Подрывная роль Катара

В «энергетической войне» против России нет ничего нового. В 70-е США приложили максимум усилий для срыва проекта «Голубой поток: Уренгой — Помары — Ужгород — Европа». В 80-е, на пике холодной войны, Вашингтон совместно с Саудовской Аравией и другими монархиями Персидского залива резко понизили нефтяные цены на мировом рынке и обрушили советскую экономику.

Сегодня для удара по Москве используются в основном два фактора: сланцевый газ и Катар. Карликовый эмират стал ярким противником основных предложений России — о создании реального механизма газового ценообразования и о поставках на основе долгосрочных, а не краткосрочных контрактов. «Газовый картель», по мнению Дохи, не возможен, потому как повлечет за собою недовольство США, Канады, ЕС и Австралии и, как следствие, обвинения в монопольном сговоре и передачу вопроса в международный арбитраж. И что характерно — этот, по сути, шантаж, успешно работает. Так, в конце июня 2013 года немецкая RWE выиграла судебную тяжбу с «Газпромом» о пересмотре условий контрактов на поставку газа. Фактически создан судебный прецедент для европейских компаний, ведущих переговоры с «Газпромом». И параллельно идет «антимонопольное» расследование деятельности «Газпрома» Еврокомиссией.

На этом фоне весьма примечательно то, что более четверти потребляемого в странах ЕС сжиженного природного газа (СПГ) доставляется из Катара. А в 2014 году Катар поставит в Европу дополнительно еще 50 млрд куб. м газа в год, то есть «закроет» дополнительных 5% газового рынка ЕС. Такой прирост будет обеспечен благодаря двум обстоятельствам. В отличие от России Катару не придется создавать дополнительные мощности производства СПГ. Они созданы ранее, под потребности газового рынка США, но американцы, нарастив национальную добычу, по официальной версии, «внезапно отказались» от всех соглашений с эмиратом, «вытолкнув» катарский газ на европейский рынок. Отсюда и заинтересованность, и возможности Катара без особого ущерба для себя продавать СПГ, во-первых, в рамках «коротких» контрактов, во-вторых, по демпинговым ценам, что, разумеется, не устраивает Россию.

Обманные маневры Дохи

В этой «газовой войне», идущей за кулисами Форума, есть одно важное обстоятельство — «игра» Катара с Россией, стремление убедить российскую сторону в дружелюбности намерений и готовности к сотрудничеству. Пиком российско-катарских межгосударственных контактов стал 2010 год. В марте Москву посетил премьер-министр эмирата (уже бывший), который щедро обещал многомиллиардные инвестиции и даже благосклонно выслу-

шивал предложения Дмитрия Медведева о том, чтобы «продвигать консорциум экспортеров газа». В апреле в Катаре побывали российские представители: тогдашний вице-премьер Игорь Сечин и министр энергетики Сергей Шматко, которые вели переговоры о двухсторонней кооперации и создании правительственной комиссии по сотрудничеству в газовой сфере. А в ноябре Москву посетил уже эмир Хамад (сегодня тоже бывший). И в том же 2010 году Катар предложил «Газпрому» принять участие в проекте по «Северному месторождению» в Персидском заливе (примыкающему к иранскому «Южному Парсу»), на разработку которого был наложен мораторий до 2014 года. Попутно Катар обещал инвестиции в освоении Южно-Тамбейского месторождения на Ямале и в строительстве завода «Ямал-СПГ». Естественно, все эти обещания катарской стороны так и остались обещаниями. В 2010–2011 годах Россия предложила Катару множество инвестиционных проектов в нефтегазовой, золоторудной, строительной и иных сферах общим объемом от 10 до 12 миллиардов долларов. Катар все время обещал о своем щедром участии, но не принял участия ни в одном, активно инвестируя при этом в элитную недвижимость и футбольные команды Западной Европы. А затем стал открыто ударять по интересам России за нежелание Москвы поддержать свержение режима в Ливии и войну в Сирии.

Более того, Доха политизировала вопрос подготовки и созыва первого газового саммита Форума, не выдав визы весной 2011 г. членам ливийской делегации законного тогда правительства Муаммара Каддафи (это — прямое и грубейшее нарушение статуса катарской столицы как места расположения штаб-квартиры международной организации), а затем бойкотировав в июне министерскую встречу в Каире, куда прибыл ливийский министр нефти и газа. А затем, уже осенью, в катарских СМИ была развязана беспрецедентная кампания против Москвы за ее позицию по Ливии и Сирии, включая призывы порвать экономические связи с РФ и проводить массовые демонстрации протеста перед российскими дипмиссиями в арабских государствах. В результате, президент России на саммит 15 ноября 2011 г. не приехал, как и большинство других глав государств и правительств стран-членов ФСЭГ. В результате, в знак мести Москве, дело дошло до жестокого избиения полицией посла РФ Владимира Титоренко 29 ноября 2011 г. в аэропорту Дохи, так как он не позволил вскрыть в нарушение Венской конвенции дипломатическую почту с документами из Москвы.

Дальше еще больше. Когда в феврале 2013 года в Дохе открылось представительство «Газпрома», уже 1 апреля катарский премьер на энергетическом форуме в Дохе открыто объявил о том, что эмират намерен конкурировать с Россией на рынке газа в Южной Европе. Вполне в духе «двойной игры» Катара с Россией. И вполне в рамках планов США и ЕС по сокращению зависимости Южной Европы и Турции от поставок российских энергоносителей. Тем более что в этой «газовой войне» Катар имеет сразу два дополнительных козыря: во-первых, доставка СПГ морем стоит дешевле, чем по трубопроводам из России, а во-вторых, таким козырем является тот самый «третий энергопакет» ЕС, который направлен в первую очередь против российских поставок и который Евросоюз методично продавливает, опираясь на возможности эмирата.

Москве давно пора стоит понять — с Катаром не договориться, а значит настало время приступить к созданию «особых отношений» с теми странами,

которые разделяют предложения России в силу выгоды этих предложений для их собственных экономик: Ираном, Ираком, Венесуэлой. А договоренности с Исламской Республикой смогут сыграть самую существенную роль в достижении Россией успеха на всех направлениях «газовой войны», развязанной США и ЕС против Москвы, в том числе путем срыва реализации проекта строительства газопровода «Южный поток».

Перспективы российско-иранского газового сотрудничества

В отличие от фантастических проектов Катара, предложения Ирана о совместных проектах, в том числе и по колоссальному месторождению «Южный Парс», вполне реальны и конкретны. Хотя нужно четко понимать, что Вашингтон крайне заинтересован в срыве любых возможных российско-иранских договоренностей. При этом совершенно очевидно, что без сотрудничества с Ираном у России нет шансов остановить газовую экспансию Катара и попытки США обвалить энергетический сектор РФ. Более того, свойственная ранее Москве «оглядка на Запад» в иранском вопросе уже привела и может еще более привести Россию к серьезным экономическим потерям.

Тем более тут возникает фактор Сирии. Для Ирана не составит особого труда существенно ограничить катарский экспорт СПГ, идущий сейчас через Ормузский пролив. Все это прекрасно понимают, а Катар, при поддержке Запада, стремится избавиться от такой зависимости, создав «транзитный коридор», который должен пройти через Саудовскую Аравию и Иорданию по территории Сирии и вывести «трубу» к Средиземному морю, а далее в Европу. Другое дело, что с Башаром Асадом, ориентирующимся на Москву и Тегеран, данный проект в том виде, как он необходим Соединенным Штатам и Катару, не осуществим. Совместные внешнеполитические усилия России и Ирана в этом контексте приобретают уже не геополитический, а вполне конкретный экономический смысл как способ предотвращения газовой экспансии Катара, направленной на выдавливание России с традиционных газовых рынков, и срыв усилий США по замене правящих режимов в Москве и Тегеране на проамериканские.

***

Таким образом лучшим способом нейтрализации негативного воздействия ФСЭГ стал бы выход их него России, Ирана, Венесуэлы и других стран, не желающих следовать диктату США, и создание нового, реально эффективного альянса, способного обеспечить интересы всех крупных экспортеров газа, в том числе путем регулирования цен на газ, достижения договоренностей о работе на различных рынках газа и сотрудничестве в сфере транспортировки. А начать нужно с создания российско-иранского газового альянса. Другие страны-производители газа могут по мере своей готовности примкнуть к новому Альянсу. Только Катару и другим сателлитам США не должно быть место в таком новом Альянсе.

Игорь Николаев

«Каспийская карта» в Большой игре

Главной темой четвертого саммита прикаспийских государств, который начнет свою работу 29 сентября в Астрахани, в очередной раз станет, как говорится в официальных сообщениях, «определение статуса Каспия и международного взаимодействия на прикаспийской территории». Увлеченные разделом Каспия, политические элиты прикаспийских государств, за исключением Ирана, напрочь игнорируют то обстоятельство, что «война с международным терроризмом 2.0», эскалацию которой мы наблюдаем в последнее время, означает новый этап активизации американской дипломатии на каспийском направлении.

«Где Каспий, а где Багдад?» — возможно, спросите Вы, — «какая может быть связь с намерением США бороться с террористами из ИГИЛ и безопасностью прикаспийского региона?» Прямая, поскольку спешно сколачиваемая Вашингтоном «антитеррористическая коалиция» возвращает нас к началу 2000-х годов, когда, используя как повод теракты 9/11, США приступили к реализации проекта «глобального доминирования», а проще говоря — прямой военно-политической экспансии на Ближнем и Среднем Востоке.

Афганистан и Ирак были только верхушкой айсберга «войны с международным терроризмом», поскольку главным приобретением Америки и ее союзников по НАТО стало военное присутствие на границах России и Ирана, в самом «сердце Востока», на пересечении важнейших транспортных путей. С приходом в Белый дом Барака Обамы, по целому ряду причин, из-за сплетения политических и экономических противоречий, американский «рывок на Восток», проникновение на Каспий, важнейшую геостратегическую точку, на которой сошлись интересы США и Китая, России и Ирана, Турции и Японии, спецслужб и транснациональных корпораций, был приостановлен. Но «обама приходят и уходят, а интересы американского истеблишмента остаются». Активная подготовка США к вмешательству в ситуацию на Ближнем Востоке означает, что борьба между сторонниками «идеологической экспансии» и приверженцами силовой политики, осуществляемой под прикрытием «войны с международным терроризмом», в администрации Белого дома завершилась победой «ястребов». Для нас это означает, что после «решения вопросов» с террористическим халифатом ИГИЛ следующей «остановкой на долгое время» западной антитеррористической коалиции — США и его союзников — станет Каспий.

«Регион фундаментальных интересов США»

С конца 90-х интерес американских политических элит к присутствию на Каспии не просто возрос, а приобрел несколько даже и ажиотажный характер. «Я не припоминаю случая, когда так внезапно какой-либо регион мог превратиться в важнейшую зону стратегических интересов, какой сегодня стал Каспийский бассейн», — откровенничал в своем выступлении перед представителями американских нефтяных корпораций в 1998 году Дик Чейни, будущий вице-президент США, тесно связанный с кланом Бушей и один из организаторов американского вторжения в Ирак и Афганистан.

Еще откровеннее в те же годы высказался сенатор Сэм Браунбек, один из основателей «каспийского кружка» в американском истеблишменте, деятельность которого курировал ни много, ни мало, а сам вице-президент США Альберт Гор: «США имеют колоссальные интересы в Каспийском бассейне, в странах Центральной Азии и Южного Кавказа, которые его окружают. Это — зона жизненно важных политических, экономических интересов и социальной важности Соединенных Штатов». Стоит ли после этого удивляться, что в американских «Стратегиях национальной безопасности» три года подряд присутствовала одна и та же фраза: «В зону энергетической безопасности США входит Каспийский бассейн с потенциалом нефтяных запасов в 200 млрд баррелей».

Впрочем, нефть здесь, как бы парадоксально это ни звучало, не самое главное. «Каспий», как политико-географическое и геостратегическое понятие занимает в структуре международных отношений достаточно специфическое место. Наряду с привычным экономическим значением — как источник энергоресурсов и узел их транспортировки — для ряда стран Каспий имеет огромное политическое и военно-стратегическое значение. Без преувеличения можно сказать, что его геостратегическое положение в качестве точки, позволяющей существенно расширить зону своего влияния и, разумеется, ослабить как стратегического соперника — КНР, так и соперников региональных — Россию и Иран, для американских «ястребов» куда важнее реальных или перспективных запасов нефти и газа. Доказательством данного тезиса может служить никогда особо не скрывавшийся факт того, что и ЦРУ, и министерство энергетики США, и ряд политических лидеров, и соответствующие международные организации регулярно как завывают реальные запасы энергоресурсов Каспия, так и преуменьшают трудности и затратность их освоения и транспортировки. Труднообъяснимые с экономической точки зрения, эти манипуляции с цифрами запасов имеют безупречное значение с точки зрения политической, поскольку позволяют американской политической элите обосновать «стратегическую важность региона для безопасности США», а заодно — «заманить» союзников, рассчитывая переложить на них часть оплаты расходов по «блицкригу на Каспий».

Глупая щедрость

США готовились расширить свое присутствие на Каспии, а их союзники отработывали роли в написанном в Вашингтоне сценарии — Турция «плотно» работала с Казахстаном, Израиль брал под опеку Баку, а зоной особо-

го внимания саудовских спецслужб стали прилегающие к Каспию регионы Кавказа. Туркмения же превратилась в настоящее поле тайной войны, на котором китайские и западные энергетические компании сошлись в полномасштабной тайной войне.

И тогда, в конце 90-х — начале 2000-х, и сейчас, Тегеран оставался единственной стороной в прикаспийской «пятерке», которая обладала концептуальным пониманием стратегического значения Каспия и готова была к самому широкому компромиссу для того, чтобы США и их союзники, используя внутренние противоречия внутри этой «пятерки» на закрепились в регионе. Не будем вдаваться в историю и нормативно-правовые тонкости процесса «передела Каспия», достаточно будет нескольких штрихов. Согласно заключенному в 1940 г. договору между Ираном и СССР, Каспий был объявлен общим внутренним бассейном этих двух сопредельных государств, которым они должны были пользоваться совместно. Такой статус, признанный мировым сообществом, предоставлял обеим странам равные права на судоходство и рыбную ловлю, причем в пределах до 10 морских миль от своего побережья каждая из сторон имела исключительное право пользования этим пространством.

Распался СССР — возникла новая политико-правовая реальность. и Тегеран предложил превратить каспийское дно в «кондоминиум», то есть — общее владение морем, в том числе его недрами, а в случае, если новые прикаспийские государства из-за «головокружения от суверенитета» на это не пойдут, то попросту поделить Каспий на пять равных национальных долей, по 20% каждому. Вдумайтесь и оцените — Тегеран добровольно поступался своей «частью» каспийского бассейна, принадлежавшего ему в полном соответствии с нормами международного права! Исключительно для того, чтобы не дать завязаться конфликту, воспользовавшись которым в регион придет третья сила под звездно-полосатым флагом.

И тут последовал подленький, как ни больно писать такое о своей стране, шаг России, который до сих пор не имеет внятного объяснения с позиций здравого смысла. В апреле 2002-го года, на саммите прикаспийских государств Россия вновь сумела всех удивить, предложив способ раздела Каспийского моря по формуле модифицированной равноудаленной срединной линии. Согласно этому принципу, дно Каспия будет поделено с помощью срединных линий, тогда как водная поверхность останется общей. В этом случае Казахстану будет принадлежать 29,5% Каспия, Азербайджану — 21%, России — 20% и Туркменистану — 17%. Иран же получит оставшиеся 12,5%.

Вполне ожидаемо, что эту «мудрую» инициативу от всей щедрой глупости российской души горячо одобрили в Астане и Баку. Еще бы — их доля превышала и российскую, и иранскую. Москва проигнорировала интересы не только Тегерана, но и поступилась своими собственными — во благо Астане и Баку. И если в отношении Казахстана еще можно что-то говорить, то благотворительность в отношении Азербайджана никакого объяснения не имеет, поскольку руководство этой страны никогда не скрывало своей антироссийской и антииранской направленности, тем более — в те годы.

Но предательство национальных интересов России произошло, Тегеран, как последовательного и серьезного союзника, Москва оттолкнула, и воз-

ник стратегический тупик. Разумеется, Иран не признает легитимность двусторонних соглашений России по Каспию с Азербайджаном и Казахстаном, поскольку считает, что в соответствии с нормами международного права любое изменение правового статуса Каспийского моря после распада СССР может приниматься только на основании консенсуса, то есть согласия всей пятерки прикаспийских государств, а до этого момента принятые ранее договора между СССР и Ираном 1921 и 1940 годов остаются в силе. Кроме того, сложилась ситуация, при которой в южной части Каспия в треугольнике между Азербайджаном, Ираном и Туркменистаном достичь договоренностей пока не удалось. Выигрывают только США, поскольку созданный Москвой тупик, помноженный на желание новых «независимых государств» урвать побольше, открывает широкий оперативный простор для внешнеполитических комбинаций США. Тем более что решения внутри «каспийской пятерки» принимаются путем согласия всех участников. Вопрос присутствия внерегиональных держав — то же. Чувствуете, какая возможность интриги, завернуть которую можно пользуясь тем, что одна из стран пятерки — ну совершенно ничего страшного в иностранном присутствии на Каспии вдруг не увидит?

Чтобы что-то делить, надо это сохранить

Бесконечная возня в тупике, согласования, протоколы и вновь согласования, то есть то, что мы наблюдаем в отношении Каспия, когда стороны кроят и перетягивают морское «одеяло» на себя, есть свидетельство эгоизма и политической близорукости. Когда созданная Вашингтоном «антитеррористическая коалиция» придет на Каспий — то все с удивлением обнаружат, что делить уже нечего.

Если в последние годы активность американской внешней политики на «каспийском» направлении была по ряду объективных причин снижена, то «война с международным терроризмом 2.0», эскалацию которой мы наблюдаем в последнее время и решения по которой обсуждались на недавно завершившемся саммите НАТО в Ньюпорте, означает новый этап активизации усилий США на этом направлении. Что, в свою очередь, означает формирование новых угроз и вызовов как для стран Каспийского региона, так и для КНР, так как инструментарий американской «борьбы за гегемонию» достаточно известен: разжигание противоречий между странами региона, использование прозападно ориентированных политических элит прикаспийских государств для стратегического саботажа проектов региональной политической и экономической кооперации, рост террористической активности трансграничных экстремистских организаций.

Совершенно очевидно, что США постараются:

- во-первых, максимально воспрепятствовать достижению любых договоренностей по вопросам разграничения Каспия;
- во-вторых, добиться срыва внутрирегиональных проектов кооперации и интеграции, в частности в отношениях в треугольнике «Россия-Казахстан-Иран»;
- в-третьих, создать с помощью трансграничных террористических организаций угрозу безопасности и стабильности Туркменистана, а следо-

вательно иностранным инвестициям, процессу добычи энергоресурсов и путей их транспортировки в этой стране.

Не допустить подобного развития событий можно только срочным формированием межгосударственной «Стратегии и тактики обеспечения безопасности Каспийского региона», которая была бы взята за основу внешней политики как стран региона, так и стран, имеющих здесь серьезные экономические интересы и заинтересованных в безопасности собственных инвестиций, ресурсных и логистических проектов. И ключевыми положениями этой стратегии могли бы стать следующие принципы:

- недопустимость военного присутствия на Каспии внерегиональных держав;
- широкая кооперация «полицейских усилий» прикаспийских государств в вопросах ликвидации возможного проникновения и присутствия трансграничных террористических организаций в общую для наших стран «каспийскую сферу безопасности»;
- расширение государствами региона экономического сотрудничества со всеми внешними акторами.

***

Именно эти вопросы, а не «перedel Каспия» должны быть главными темами повестки нового саммита прикаспийских государств. На принятие общей «Стратегии» и начало ее реализации у наших стран есть от силы год-полтора, то есть время, которое потребуется США для «утрясения» проблем и вызовов на Ближнем Востоке, Магрибе и Африке до приемлемого с американской же точки зрения уровня. Затем — «утрясать» начнут уже нас.

Владимир Алексеев

Для разгрома терроризма в Ираке и Сирии нужна новая коалиция с участием России и Ирана

В продолжение своей встречи в Джидде 11 сентября с главами МИДа ряда арабских стран и Турции и Парижской конференции по Ираку 15 сентября с. г. госсекретарь Дж. Керри, пользуясь тем, что США являются в сентябре председателем СБ ООН, созвал 19 сентября специальное заседание Совета Безопасности для мобилизации усилий мирового сообщества на борьбу с «Исламским государством». Однако и на этот раз Вашингтон ничего эффективного не предложил, ограничившись лишь красивыми словесами. А 23 сентября ВВС США и их союзников приступили к бомбардировке сирийской территории, поставив регион на грань нового конфликта.

О чем говорили на Совбезе ООН и чего добиваются США

Внешне итоги этого мероприятия выглядят для мировых СМИ как достаточно продуктивные. СБ ООН решительно осудил деятельность террористических организаций, в том числе террористической группы, именующей себя «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Члены Совета Безопасности призвали государства оказывать помощь иракскому правительству в его борьбе с террористами. Совет заявил о необходимости привлечь к ответственности лиц, совершивших нарушения норм международного права и прав человека в Ираке. СБ ООН в своем заявлении также потребовал положить конец финансированию терроризма и прекратить любую прямую и косвенную торговлю иракской нефтью с участием ИГИЛ. Это в первую очередь обращено к Катару и Кувейту (финансирование через частные фонды), а также Турции и Иордании (торговля контрабандной нефтью с ИГ).

Россия и Иран смотрят на борьбу с ИГ серьезно и по-другому

Но так и остался открытым вопрос — из кого конкретно будет состоять коалиция, создаваемая США, и какова будет роль основных соседей Ирака — Ирана и Сирии, без содействия которых нанести поражение ИГ невозмож-

но. Не совсем понятно и то, каковой Вашингтону видится роль России, хотя накануне официальные американские представители заявляли о готовности сотрудничать в этом вопросе с Москвой. Но в каком формате? Ведь РФ не согласится на роль второстепенного члена коалиции, действующего по приказу США. Тем более что Москва выступает категорически против вооруженных действий на сирийской территории без согласования с законным правительством Дамаска и не понимает, почему американцы и их союзники под предлогом борьбы с террористами намереваются вооружать и тренировать отряды т. н. «умеренной оппозиции Б. Асаду». Ведь фактически — это возобновление попыток по свержению законных властей САР. Что касается Ирана, то здесь дела совсем запутаны. Госсекретарь Керри на словах не исключает сотрудничества с Ираном в связи с обострившейся ситуацией в Ираке. Об этом сообщил телеканал NBC News. А чуть раньше в некоторых СМИ прошла информация о том, что встреча представителей Вашингтона и Тегерана по Ираку может пройти «на полях» переговоров в австрийской столице по ядерному досье ИРИ.

Госсекретарь Керри на словах не исключает сотрудничества с Ираном в связи с обострившейся ситуацией в Ираке

Но все это было отвергнуто Ираном, который тоже, как и Россия, не намерен быть «на побегушках» у Вашингтона в борьбе против ИГ, а также поддерживать идеи бомбардировки сирийской территории. Уже 21 сентября спикер парламента страны Али Лариджани заявил, что Иран не присоединится к коалиции стран, борющейся с ИГИЛ, как сообщило агентство ISNA. По его словам, намерения США являются абсурдными. «Империалистическая политика Вашингтона всегда поддерживала терроризм. Иран не доверяет США и не станет сотрудничать в борьбе с террористами ИГИЛ в Сирии и Ираке», — сказал он. Все это понятно, учитывая, что Вашингтон и Эр-Рияд фактически заблокировали намерение президента Франции пригласить главу МИД ИРИ на международную конференцию по Ираку в Париже 15 сентября.

Госсекретарь США Джон Керри, выступая 17 сентября перед комитетом по международным отношениям в сенате, заявил, что задача по борьбе с экстремистами из группировки «Исламское государство» (ИГ) может лечь на власти Ирана и Сирии, пишет The Telegraph. Однако глава иранского МИДа отверг возможность сотрудничества с США по этому вопросу. Между тем ранее на прошлой неделе верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи утверждал, что США тайно попросили Тегеран о сотрудничестве в борьбе с ИГ. Он подчеркнул, что в просьбе было отказано, учитывая «бесчестные намерения и запятнанные руки» США. Последние факт обращения в частном порядке не опровергли.

С позицией Тегерана в Совете Безопасности солидаризировался и представитель России при ООН Виталий Чуркин, который раскритиковал предложения США и назвал их «заидеологизированными». «Не следует держаться за идеологизированных подходов и двойных стандартов, деля террористов на „плохих“, которых нужно уничтожать, и „не очень“, с которыми якобы можно сотрудничать ради продвижения эгоистических национальных интересов и смены режимов», — сказал Чуркин в своем выступле-

нии. Постпред РФ также подверг сомнению легитимность американских инициатив: «Для создания действительно широкой международной коалиции, любые действия в рамках борьбы с угрозой ИГИЛ и ему подобных группировок должны осуществляться в соответствии с принципами ООН, нормами международного права, на базе действующих антитеррористических инструментов ООН, в плотном взаимодействии с правительствами государств региона. Международная антитеррористическая операция должна проводиться либо с согласия суверенных правительств, либо с санкции Совета Безопасности ООН». Тем самым В.Чуркин вполне четко указал на необходимость взаимодействия с Ираном и Сирией и уважения сирийского суверенитета.

Выход есть

Надо отметить, что правительство Ирака многократно обращалось к международному сообществу с просьбой о помощи, в том числе и военной, в борьбе с ИГИЛ. Но в июне Обама отказал в этом. И тогда на помощь Багдаду пришли Тегеран и Москва, в том числе оказав конкретную военную помощь и не дав террористам войти в иракскую столицу. Кроме того, хотелось бы напомнить, что Россия также выразила обеспокоенность намерениями наносить удары по ИГИЛ не только на территории Ирака, но и на территории Сирии без согласия на то сирийского правительства. Сирия, как известно, является союзником России и Ирана. США отказываются сотрудничать и вступать в любое взаимодействие с правительством Башара Асада, так как считают его нелегитимным, а его режим и его политику — причиной гражданской войны в стране, унесшей сотни тысяч жизней мирных граждан.

«Инициатива борьбы с экстремизмом должна исходить изнутри региона — и борьба с ИГИЛ в этом вопросе не исключение»

Виталий Чуркин также предложил провести в Совете Безопасности «мозговой штурм» для обсуждения проблемы терроризма и экстремизма на всем пространстве Ближнего Востока и Северной Африки. Еще одним государством, не поддержав-

шим американские инициативы, стал Иран. Иранский представитель заявил, что «интервенции в регионе позволили вырасти экстремизму и сделали его еще более радикальным и кровавым». «Инициатива борьбы с экстремизмом должна исходить изнутри региона — и борьба с ИГИЛ в этом вопросе не исключение», — отметил иранский представитель.

Некоторые эксперты критикуют предложение президента Обамы помогать умеренным повстанцам в Сирии для борьбы с ИГИЛ, так как, по их мнению, разграничить умеренные группы от радикальных не всегда бывает возможно. Однако на этой неделе Конгресс США, после продолжительных слушаний и многочисленных консультаций, одобрил выделение финансовой и военной помощи умеренным сирийским повстанцам общим объемом в 500 млн долл. По мнению американских законодателей и Белого дома, эта помощь будет способствовать победе над террористами ИГИЛ в регионе.

В этой ситуации совершенно очевидно, что создаваемая Вашингтоном коалиция вряд ли сможет победить ИГ, но зато успешно перенаправит часть

ее сил на наступление против Башара Асада. 20–22 сентября отряды исламистов уже захватили несколько десятков сирийских деревень на севере страны, население которых бежало в Турцию.

22 сентября США и ряд их союзников из арабских стран стали бомбить территорию САР, что еще более обострило ситуацию. МИД Сирии сообщил, что США оповестили представителя САР при ООН о начале нанесения авиаударов по позициям «Исламского государства» (ИГ) на сирийской территории. Однако, информировать вовсе не означает получение разрешения сирийских официальных властей. Не случайно, поздно вечером 22 сентября во время телефонной беседы с генсекретарем ООН Пан Ги Мунем в ходе обсуждения борьбы с боевиками «Исламского государства» президент России Владимир Путин подчеркнул, что все авиаудары, наносимые в Сирии по базам террористов, необходимо обязательно согласовывать с руководством их страны.

В этих условиях боевики ИГ могут изменить тактику и стратегию, перейдя к новому походу на Багдад, или же начав проводить террористические акты в США, европейских странах и тех арабских государствах, которые стоят на стороне Вашингтона. То есть неуклюжие действия Белого Дома лишь подлили масла в огонь конфликта с ИГИЛ в Ираке, а теперь еще и Сирии, вместо того, чтобы сначала создать широкую международную антитеррористическую коалицию.

***

Учитывая складывающуюся ситуацию, видимо, Москве, Тегерану и Дамаску стоило бы продумать создание своей собственной коалиции для помощи Багдаду, который не доволен тем, как намерены США бороться с ИГ. А заодно эта коалиция смогла бы стать на защиту законных властей САР. Учитывая, что США и их союзники не готовы к проведению наземной операции против боевиков «Исламского государства», которые контролируют до половины Ирака и более трети Сирии, нужно продумать, как нанести эффективный удар по ИГ иными средствами. Ясно, что здесь не обойтись без участия иранских войск, включая бронетехнику и артиллерию. Иранский воинский контингент стал бы серьезным подспорьем для иракской армии, которая сейчас сильно ослаблена. Кроме того, контрнаступление вооруженных сил САР на позиции ИГ с запада, синхронизированное с наступлением иракской армии и иранского воинского контингента, смогло бы существенно сузить зону контроля исламских боевиков. Россия же могла бы помочь с планированием общей операции, направить своих военных советников в Ирак и Сирию, а также поставить тяжелое вооружение ВС всех трех стран — ИРИ, Ирака и САР. При этом ВВС РФ смогли бы наносить эффективные авиаудары по позициям ИГ, действуя с территории Ирака, Ирана и Сирии. Но для этого нужно согласие вышеупомянутых государств. И тогда бы Багдад, Дамаск и Тегеран при содействии Москвы смогли без всякого американо-натовско-арабского участия нанести ИГИЛ и международному терроризму в целом сокрушительный удар, не на словах, а на деле прекратив вакханалию экстремизма на Ближнем Востоке.

Сергей Иванов: Если бы я был президентом Ирана, то о чем говорил бы на астраханском саммите?

До открытия саммита прикаспийских государств в Астрахани остается всего три дня. Каспий сегодня — одна из самых значимых геостратегических точек постсоветского пространства, стабильность которой означает безопасность огромной территории — от Кавказа до Центральной Азии, своеобразной дуги, на которой оголенными нервами «торчат» вызовы для Москвы и Тегерана. Что мог бы сказать иранский президент Хасан Роухани, руководитель страны, чья позиция по Каспию уже четверть века юридически и политически безупречна, главам государств, которые 29 сентября соберутся в Астрахани?

По недоброй российской традиции — склонности к завышению значимости тех или иных событий, когда достижением считается не достигнутая в интересах страны договоренность, а лишь сам факт какого-то внешнеполитического мероприятия — будь то саммит или что-то еще — предстоящую встречу «каспийской пятёрки» с подачи спецпредставителя президента РФ по делимитации и демаркации границ России с государствами-участниками СНГ, посла по особым поручениям МИД Игоря Братчикова, склонные к броским фразам СМИ уже называют «саммитом будущего».

Реальность, как это часто оказывается с внешнеполитическими шагами Москвы на «восточном» направлении, выглядит несколько скромнее. В очередной раз вопросы формирования современного правового режима Каспия будут лишь «обсуждены», поскольку основная документ, «Концепция о правовом статусе», к подписанию главами государств не готов. Максимум, чего удастся добиться в Астрахани — это согласовать ключевые принципы взаимодействия, которые составят его каркас. Но поскольку истории подготовки этого документа уже 18 лет, серьезно обольщаться возможностью его подписания в ближайшее время не стоит.

В итоге — кульминацией саммита станет подписание трех документов, тексты которых уже согласованы сторонами и «вылизаны» рабочими группами до степени, когда ни одна из сторон не видит в них ущерба собственным интересам. Первый — соглашение по линии МЧС, определяющее порядок действий в случае чрезвычайных происшествий на море. Причем, о создании каких-либо коллективных сил по преодолению этих происшествий в документе не гово-

рится. Второй документ — протокол по вопросам сохранения биологических ресурсов Каспия, главным в котором является то, что статус существующей сейчас межведомственной комиссии государств-членов «пятерки» будет повышен до межправительственной. Вопрос, конечно, важный и значимый, но наибольшие выгоды от него получают скорее чиновники и каспийские осетры, которые, возможно, дождутся от этой комиссии запрета на коммерческий отлов. Ну, и третий документ касается гидрометеорологии, причем, как отмечается в официальных сообщениях, «речь идет не только о прогнозах погоды, но и планирование экономической деятельности на Каспии, в том числе судоходства. Чтобы на побережье люди понимали, что происходит в море и как вести хозяйственную деятельность». Остается только надеяться, что планы этой экономической деятельности будут все же достовернее прогнозов погоды. Вот, собственно, и весь «прорывной характер саммита будущего».

Даже дополнительные протоколы в сферах борьбы с терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, финансовыми правонарушениями и браконьерством, которые необходимы к рамочному соглашению об обеспечении безопасности на Каспии, заключенному четыре года назад в Баку, отложены на «потом». Отвечает ли эта повестка на основные угрозы и вызовы, которые сформировались и продолжают возникать на Каспии для каждого из государств-членов «пятерки»? Вполне очевидно, что нет. И редакция Iran.ru решилась на эксперимент — мы попросили нашего ведущего эксперта по вопросам Каспия Сергея Иванова, чтобы он «смоделировал» короткую речь иранского президента Хасана Роухани, которая не только бы представила реальную картину противоречий на Каспии, но и смогла бы послужить стимулом к активизации внешней политики России и дружественных ей государств в этой геостратегически важной точке.

Хасан Роухани: Чтобы делить Каспий, нужно сохранить над ним контроль

Дорогие друзья — главы государств, которых объединяет Каспий! Хотел бы напомнить, что именно Исламская Республика Иран в начале 1992 года выступила с инициативой создания Организации регионального сотрудничества прикаспийских государств, а проект соответствующего договора был представлен на обсуждение на проходившем в октябре 1994 года в Москве совещании заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств. Но инициатива иранской стороны не получила своего развития, поскольку Азербайджан и Казахстан, под несомненным нажимом западных нефтяных компаний и прозападного лобби, вскоре после обретения независимости стали на путь расходящегося с нормами международного права освоения шельфа Каспия. Не дожидаясь урегулирования вопроса о правовом статусе Каспия, были приняты по сути сепаратные правовые нормы. Например, в принятой Конституции 1995 года Азербайджан зафиксировал свое исключительное право на «национальный сектор» Каспия, а Казахстан внес в свой новый Уголовный кодекс статью, предусматривающую уголовную ответственность за исследование, разведку и разработку естественных богатств континентального шельфа или исключительной экономической зоны без соответствующего разрешения властей этой страны.

Стремясь добиться максимальной независимости от России, без жалости разрывая прежние хозяйственные связи и разрушая в угоду западным инвесторам

собственную промышленность, власти ряда прикаспийских государств увидели в природных ресурсах Каспия, в его нефтяных и газовых запасах, волшебную «палочку-выручалочку», которая столь же волшебным образом поможет им решить собственные социально-экономические проблемы и «интегрироваться в западное сообщество». Алчность возобладала над здравым смыслом, долгосрочная стратегия уступила жажде мгновенных прибылей, и элиты недавно возникших независимых государств приступили к дележу Каспия, стремясь при этом приобрести для себя больше в ущерб соседям.

К сожалению, не осталась в стороне от этого процесса и Россия. Сделанное Москвой 23 января 1998 года заявление о намерении согласиться с позицией некоторых прикаспийских государств-членов СНГ о разделе всего дна моря на национальные сектора по «срединной линии» нужно признать ошибкой. Ошибкой, усугубленной подписанными затем сепаратными соглашениями с Казахстаном и Азербайджаном о разграничении дна части Каспия. Мы эти соглашения никогда не признаем. К сожалению, все эти годы позиция России по вопросам разграничения Каспия не была последовательной, ориентированной на государственные интересы, а зависела от сиюминутных выгод российского нефтяного бизнеса и отношений с Западом.

При этом, исходя из добрососедских намерений и важности мирного разрешения спорных вопросов, а также признавая огромное значение партнерских отношений Ирана с Россией и другими государствами-членами «каспийской пятерки», Иран все это время воздерживался от односторонних шагов, хотя имел для них все политические и юридические основания. Все эти годы мы считали и считаем, что необходимо отменить все эксклюзивные деления прибрежного водного пространства с тем, чтобы большая часть моря, являющегося общим достоянием всех прибрежных государств, могла бы использоваться всеми нашими государствами на основе равноправного кондоминиума. Тем не менее, чтобы облегчить путь к согласию, мы готовы пойти на переговоры о юридическом режиме, основанном на разделе моря на сектора. Но для такого деления следует использовать, как минимум, следующие критерии:

- принцип единогласия (консенсуса) при принятии любых решений;
- принцип равных прав прибрежных государств во всех вопросах — от суверенитета до использования морских ресурсов, ресурсов дна и недр моря;
- Каспийское море должно быть объявлено демилитаризованной зоной и использоваться только в мирных целях, из чего логично вытекает недопустимость присутствия на Каспии внерегиональных держав в любой форме и проявлении.

Но сейчас не время вспоминать старые обиды, поскольку вызовы, стоящие перед нашими странами, настолько серьезны, что ставят вопрос не о будущем правовом статусе, а о том, удастся ли нам сохранить Каспий как часть суверенной территории наших государств, поскольку США, пользуясь нашими разногласиями, уже объявили Каспий зоной своих национальных интересов.

Проникновение Запада — главная угроза Каспию

Ни для кого не секрет, что сегодня в зону Каспия идет активное проникновение внерегиональных государств и подконтрольных Западу международных сил, то есть формируются угрозы и национальной безопасности Ирана, и без-

опасности России, и стабильности других государств. Сначала Запад занимался покупкой местных элит с помощью проектов по доставке нефти и газа в западном направлении. Позднее стало понятно, что западные страны под прикрытием вопросов экономики намерены добиваться смены местных лидеров на абсолютно лояльных Западу руководителей. Сегодня, вовлекая прикаспийские государства во всевозможные привлекательные на бумаге трубопроводные и трансграничные проекты, Вашингтон и его союзники не скрывают, что конечной их целью должно стать установление контроля над регионом и создание здесь рычагов давления и на Россию, и на Иран, и на Китай, и на остальной мир.

Те, кто этого не понимают, те, кто рассчитывают «договориться с Западом» путем предоставления ему возможностей самого широкого присутствия на Каспии, в том числе и военного, рискуют повторить судьбу экс-президента Киргизии Аскара Акаева, который изо всех сил старался быть лучшим другом Запада и самым демократичным президентом Центральной Азии, но в итоге вынужден был бежать из родной страны. И причиной этому была появившаяся под благовидным предлогом — борьбой с терроризмом — база США и их союзников по НАТО.

Сейчас перед нашими глазами разворачивается новая мировая афера — США, Франция, Англия и некоторые страны арабского мира под видом борьбы с международным терроризмом приступили к фактическому расчленению Ирака и к новой попытке по смене режима в Сирии. На наших глазах по отношению к Сирии совершается самая настоящая военная агрессия, ибо ракетно-бомбовые удары по территории суверенного государства, под каким бы предлогом ни совершались, можно осуществлять только в двух случаях: или по специальной резолюции СБ ООН или по просьбе официального руководства этого суверенного государства. И того и другого, как мы знаем, в данном случае нет! США, Запад и некоторые арабские государства максимально заинтересованы и все делают для того, чтобы перекинуть деятельность террористических организаций, в том числе таких как ИГИЛ, на территорию Большого Кавказа. А это уже будет самым существенным образом затрагивать всех нас, наши стратегические интересы и национальную безопасность. Быть безучастным к этим проявлениям никак не отвечает нашим интересам.

Извлекли ли политические элиты ряда прикаспийских государств урок из этой истории? Судя по всему — нет, поскольку продолжают порочную политику «многовекторности» и «открытых дверей». По непонятным причинам эти политические элиты решили, что Запад будет гарантом их независимости, гарантом сохранения их у власти. Это серьезная, более того, стратегическая ошибка, ведущая к катастрофическим последствиям, поскольку именно геополитические игры Запада являются главной угрозой безопасности и стабильности в каспийском регионе. А стремление участвовать в этих играх, стремление соблюсти многовекторность и некий мифический «баланс сил», игнорирование многолетних предложений Ирана и России по поводу партнерства в регионе — все это ведет к тому, что Каспий из нашего внутреннего моря, где все проблемы можно было бы легко решить в пятистороннем формате, начинает превращаться в потенциальную зону конфликта, потери от которого понесем все мы, а выгоды получают другие государства.

Это в полной мере относится и к экономической составляющей, поскольку за многочисленными словами о необходимости развития портового хо-

зьяйства, превращения Каспия в важнейший субрегиональный транспортный хаб, создания системы логистических центров и современной транспортной инфраструктуры не стоят конкретные дела. А мелочная конкуренция между нашими странами носит более выраженный характер, чем реальная кооперация. Существующее сегодня положение дел, которое мы пытаемся решить в ходе бесконечных, длящихся десятилетиями переговоров, не способствует ни формированию на Каспии единого экономического пространства, эффективное использование которого отвечало бы интересам всех пяти государств, ни обеспечению национальной безопасности стран-членов «прикаспийской пятерки».

Дорогие коллеги! Пора от слов переходить к делу, от разговоров к реальным шагам. Сейчас просто унизительно, то что в торговле друг с другом мы зависим от США и Европы. К примеру, если мы в Иране хотим покупать какой-то товар в Азербайджане, то мы должны сначала покупать американскую валюту или европейскую валюту для покупки этого товара, затем их перевести в США или в Европу, затем ждать, когда они дадут нам разрешение на выполнение этой операции и когда и если они захотят наши же деньги перевести в Азербайджан, тогда мы можем покупать этот товар. Это разве не унизительно? О каком суверенитете мы можем говорить после этого? И сколько это унижение может продолжаться?

В связи с этим, первое, предлагаю прямо на этом саммите договориться принципиально о том, чтобы к следующему нашему саммиту подготовить все документы и подписать Большое Соглашение о создании Экономического сообщества прикаспийских государств и начать с того, что прямо со следующего дня после саммита наши страны могли вести торгово-экономическую деятельность между собой только и исключительно на основе наших национальных валют. И второе, прямо на этом саммите договориться о формировании региональной системы безопасности и сотрудничества. Пришло время приступить к выработке межгосударственной «Стратегии и тактики обеспечения безопасности Каспийского региона», которая была бы взята за основу внешней политики каждой из наших стран по этому важнейшему региону, поскольку мы все имеем здесь серьезные экономические интересы, заинтересованы в сохранении его биологических ресурсов и экосистемы, в безопасности собственных инвестиций, развитии энергетических, транспортно-логистических проектов, поскольку только вместе мы можем сохранить безопасность и стабильность в этом регионе, сделать Каспий морем партнерства, добрососедства и сотрудничества.

***

Готовя эту своеобразную «модель» выступления иранского президента Хасана Роухани на саммите в Астрахани, мы в редакции Iran.ru прекрасно понимаем, что по законам дипломатии она никогда произнесена не будет. Но очень надеемся, что в выступлении Хасана Роухани найдется место хотя бы таким словам: «Наша ответственность по отношению к Каспийскому морю не ограничивается какими-то временными рамками или сиюминутной политической конъюнктурой. Наш долг — создать такие условия, чтобы будущие поколения наших стран могли пользоваться ресурсами Каспия для своего мирного экономического развития».

Выступление Роухани в ООН: «холодный душ» для западных политиков

По сравнению с самовольной и угрожающей речью Барака Обамы выступление иранского президента с трибуны ООН было взвешенным и критическим анализом острых международных проблем, оценку которым давала не «страна-изгой», а мощный региональный игрок, пользующийся серьезным международным авторитетом, в своей внешней политике

отстаивающий принципы справедливого мироустройства, основанного на международном праве и неприятии внешнего диктата в любой его форме. Впрочем, говорить о «новом дипломатическом прорыве» не приходится. С прошлого выступления иранского президента в ООН прошел год, но даже повестка встреч, которые провели Роухани и Зариф в Нью-Йорке с главами государств и внешнеполитических ведомств, практически не изменилась — ядерная программа и Сирия. Возникает впечатление, что часы, отсчитывающие время в отношениях Ирана с США и их союзниками, остановились...

Стойкое ощущение дежавю, состояния повторного просмотра фильма, который вы уже смотрели раньше, охватывает любого наблюдателя, сравнивающего участие Хасана Роухани и Джавада Зарифа в работе сессии Генеральной ассамблеи ООН сейчас и год назад. Тогда — телефонный звонок Обамы, миролюбивая риторика Керри, и даже древний серебряный кубок в виде грифона, изъятый американскими таможенниками у иранского контрабандиста в 2003 году и врученный Роухани американской стороной «в знак доброй воли» — сопровождалось возобновлением расследования МАГАТЭ по поводу исследований в области разработки ядерного оружия, которые, по словам экспертов этой откровенно проамериканской конторы, «предположительно ведутся» в Иране. А пока оптимисты говорили об «историческом прорыве в отношениях США и Ирана», глава французского МИДа Лоран Фабиус выступил с весьма показательным заявлением, в котором говорилось, что для избавления от санкций, введенных под предлогом борьбы с «иранским атомом», Тегеран должен выполнить два условия: «однозначно принять цели «Женевы-2» по мирному урегулированию в Сирии, и не связывать сирийский вопрос с решением иранской ядерной проблемы».

Парадоксально то, что несмотря на активные контакты с Ираном на различных уровнях и площадках, США, тем не менее, накануне ассамблеи ввели еще один пакет санкций в отношении ряда иранских юридических

и физических лиц, Конгресс США принял новую редакцию закона о стратегическом партнерстве между Вашингтоном и Тель-Авивом, существенно расширяющим сферы сотрудничества, хотя, казалось бы, дальше уже некуда, а «лгунишка» Керри вновь подтвердил свою репутацию, заявив, что борьба с джихадистами аль-Багдади в Сирии, в которую Вашингтон не прочь втянуть Тегеран на стороне «коалиции кающихся», и ядерная программа Ирана никак не связаны между собой.

О дымовой завесе и пропагандистских «штучках» вокруг иранского атома

Потерпев поражение в своей 35-летних борьбе с Исламской республикой — и санкциями давили, и «пятую колонну» активировали, и базами по периметру границ Иран окружали — американские политические элиты, тем не менее, великолепно освоили искусство представлять черное белым, ставить все с ног на голову и, что важнее всего, убеждать остальной мир в том, что именно кривое зеркало Вашингтона есть единственно правильное отражение текущей реальности. Тегеран, с целью создания доверительной атмосферы на переговорах, за этот год пошел на беспрецедентные меры открытости и международного контроля в отношении своей ядерной программы.

По сути, после того, как в ходе переговоров иранская сторона согласилась и на приостановку обогащения урана и — вещь совершенно невероятная — на оснащение собственных ядерных объектов средствами технического мониторинга, данные с которых должны были снимать международные наблюдатели, казалось, что до соглашения с «шестеркой» международных посредников можно дотянуться рукой, что большего тем в Белом доме, кто с каждой трибуны твердит о своей приверженности делу нормализации отношений с Ираном, и желать просто невозможно. Но, вероятнее всего, 24 ноября нынешнего года, пресловутый «дедлайн», срок к которому должно быть заключено соглашение между Исламской республикой и международными посредниками, станет не точкой, а очередным многоточием в переговорах. И произойдет это исключительно по вине Белого дома с его лицемерием и двойной игрой.

В своем выступлении с трибуны ООН, Хасан Роухани еще раз подтвердил готовность Ирана к честным и открытым переговорам с целью достижения всеобъемлющего соглашения по ядерной программе. Иранский президент прямо назвал «стратегической ошибкой» санкционное давление Запада в отношении страны, являющейся оазисом мира и стабильности в бурлящем регионе. Позиция Тегерана проста и понятна, о чем Роухани в очередной раз сказал на официальном завтраке с участием иностранных СМИ и представителей иранской диаспоры в США: «Мы готовы на самый плотный международный контроль за деятельностью, которую будем вести в полном соответствии с Договором о нераспространении. Мы готовы на существенные ограничения в обогащении урана, при наличии международных гарантий поставок материалов для мирных ядерных исследований. В обмен на это у нас есть только одно не подлежащее обсуждению условие: любое соглашение должно автоматически означать отмену санкций в отношении Ирана». И одновременно с этим Хасан Роухани в своем выступлении на

Генеральной ассамблее четко дал понять, что пока договоренности по ядерной проблеме не достигнуты, ни о каком сотрудничестве с США в решении вопросов региональной безопасности речи идти не может.

О подлинных истоках терроризма и экстремизма на Ближнем Востоке

Собственно, большая часть выступления иранского президента на сессии Генеральной ассамблеи была посвящена главной на сегодня проблеме — всплеску активности террористических организаций на Ближнем Востоке. Но причины этого всплеска, как имели возможность убедиться собравшиеся, Тегеран видит гораздо глубже и, не побоимся этого слова, глобальнее, чем западные лидеры, поскольку рассматривает нынешний кризис не с идеологических, а философско-исторических позиций. И если речь американского президента больше напоминала передовицу из «Нью-Йорк таймс» или «Вашингтон пост», то выступление Хасана Роухани было глубоким аналитическим исследованием с элементами прогноза — выступлением ответственного государственного лидера, а не сельского агитатора-пропагандиста.

Основные западные масс-медиа встретили речь Хасана Роухани с трибуны ООН либо откровенно враждебно, либо краткой информационной заметкой — дескать, выступил, и ничего, мол, такого особенного. Вполне объяснимая реакция, поскольку крайне неприятная ситуация, когда западных политиков, словно нашкодивших котят тычут в их собственные ошибки, цена которым — кровь тысяч и десятков тысяч мирных жителей, сирийцев, ливийцев, афганцев и иракцев, суннитов и шиитов, всех, ставших жертвами бездумной политики Запада на Ближнем и Среднем Востоке.

На уже упоминавшемся официальном завтраке Хасан Роухани откровенно заявил, что «американцы очень хорошо понимают, что страной, которой сохранила Багдад, а с ним и весь Ирак от крушения, был Иран». Что же касается западных усилий, то в своем выступлении на сессии Генеральной ассамблеи иранский президент выразился о них более чем нелицеприятно: «Стратегические промахи Запада на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и на Кавказе превратили эти части мира в убежище для террористов и экстремистов. Военная агрессия против Афганистана и Ирака, неправомерное вмешательство в события в Сирии — очевидные примеры этого ошибочного стратегического подхода».

Но настоящим «холодным душем» для руководителей ряда государств, прекрасно понимающих, о чем идет речь, стали слова Роухани с трибуны ООН о том, что «Некоторые спецслужбы сами предоставляли помощь безумцам, которые теперь не щадят никого. Все те, кто участвовал в создании и поддержке террористических групп, должны сегодня признать свои ошибки, которые и привели к росту экстремизма».

И здесь весьма кстати будет заметить, что слухи и сплетни, которые американская сторона распустила сразу же после встречи Джавада Зарифа с Джоном Керри: о том, что якобы второй темой их разговора в Нью-Йорке (первая, разумеется — ядерная программа) была обстановка в Ираке и Сирии и что, дескать, некие «высокопоставленные чиновники в Тегеране согласны с тем, что Иран должен играть более активную роль в борьбе с

суннитскими боевиками, но надеется в обмен на свою помощь получить некоторые уступки от Белого дома», — убедительное доказательство того, что Вашингтон не оставляет надежд втянуть Тегеран в «коалиции кающихся». Названную так, заметим, потому, что ее основные участники как раз и были основными спонсорами террористического мутанта — созданного ИГИЛ Халифата. Причем, по старинной западной традиции — Запад не намерен ничего предлагать Тегерану взамен, рассчитывая, что он добровольно согласится «таскать каштаны из огня» для Вашингтона и его союзников — в ущерб собственным интересам.

Еще на встрече с представителями СМИ, иранский президент дал понять, что участие Тегерана в подобных коалициях, как минимум, будет выглядеть странно. Поскольку, во-первых, Ирану каяться не в чем, он был и остается островом стабильности в пылающем регионе, последовательным борцом с экстремизмом всех мастей. А, во-вторых, участие в коалиции, руководят которой страны, виновные в том, что еще несколько месяцев назад финансировали и поддерживали Исламский халифат и другие группировки, выглядит, с иранской точки зрения, совершенно нелепой идеей. «Страны региона», — заметил Роухани, — «способны провести операцию против ИГИЛ гораздо более квалифицированно, чем внешние игроки». И из выступления Роухани с трибуны ООН стало ясно, что в Тегеране прекрасно отдают себе отчет о том, кто является истинным виновником всплеска терроризма и насилия в регионе и, соответственно, не намерен участвовать в этой, чуждой для него игре.

Столь жесткие формулировки вполне объяснимы — любое, даже самое незначительное участие Тегерана в действиях сколачиваемой Вашингтоном коалиции будет означать, что силы и средства, потраченные Ираном на поддержку Дамаска, на сколачивание реальной ближневосточной антитеррористической коалиции были потрачены зря. Вашингтону, Эр-Рияду и тому же Тель-Авиву крайне выгодно «замарать» Тегеран участием в «коалиции кающихся», поскольку это будет означать не только новый виток суннитско-шиитского противостояния, в которое Вашингтон и его союзники вкладывают огромные деньги, но и сокрушительный удар по репутации Ирана в тех странах региона, где отлично понимают и то, кто является истинными виновниками возникновения Халифата, и то, какие в действительности цели преследует «коалиция кающихся».

***

Выступая с трибуны ООН, иранский президент Хасан Роухани заявил: «В минувшем году я предупреждал здесь об опасности расширения насилия и экстремизма. В этом году я еще раз предупреждаю, что если подход, игнорирующий международные правовые нормы, будет применяться и дальше, то опасность турбулентности и бурных событий в регионе возрастает, а их последствия ощутит остальной мир». К сожалению, шансов на то, что Запад услышит это предостережение, крайне мало. Выступление иранского президента с трибуны Генеральной ассамблеи ООН не сделало мир безопаснее. Но это были те слова правды и объективной оценки, которых сейчас так не хватает международному сообществу.

Редакция приглашает к сотрудничеству политиков, экспертов и читателей, которые разделяют цели и задачи журнала и полагают, что их материалы могли бы внести вклад в формирование у российской и зарубежной аудитории объективного, реалистичного представления о современном Иране, его внутренней и внешней политике.

Более подробно об условиях сотрудничества смотрите на сайте журнала www.siran.ru. Ждем Ваших авторских статей по адресу info@siran.ru

Рассвет на Демавенде

